

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Переписка
ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ XVI^{мъ} ВѢКѢ,

НАЙДЕННАЯ

МЕЖДУ РУКОПИСЯМИ, ВЪ РИМСКОЙ БАРБЕРИНІЕВОЙ
БИБЛИОТЕКѢ.

ИЗДАНА, СЪ ПЕРЕВОДОМЪ АКТОВЪ
СЪ ЛАТИНСКАГО НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Императорской Академіи Наукъ.

1834.

JX 1555

Z7C36

70 1711
ДЛЯ КОПИЯ

ПЕЧАТАТЬ ПÓЗВОЛЯЕТСЯ,
съ пѣмь, чшобы по оппечашаніи доспавлены были въ
Ценсурный Комитетъ при экземплярѣ. С. Пешербургъ, 31 го
Генваря, 1834 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

75

Сия немногіе, но любопытныя акты XVI вѣка со-
ставляють новое приобрѣтеніе для Ошечесивенной
нашей Исторіи. Самое обширнѣе оныхъ служивъ
доказательствомъ того, что историческія сокрови-
ща еще не всѣ намъ извѣстны, и что не только въ
ошечесивенныхъ, но и въ опдаленныхъ, чужезем-
ныхъ книгохранилищахъ доселѣ сокрываеися, въ
прахѣ и забвеніи, множество памятниковъ Исторіи
и Словесности Русской, и можеть бысть, рѣдкихъ,
драгоцѣнныхъ.

Въ издаваемыхъ нынѣ Грамотахъ содержився
переписка Римскихъ Папъ, Леона X, Клименша
VII, Григорія XIII, и Клименша VIII, съ Госуда-
рами Россійскими, съ Великимъ Княземъ Василі-
емъ Іоанновичемъ, и съ Царями, Іоанномъ и Се-
одоромъ.

824831

Еще въ 1825 году они присланы были въ Государшвенному Канцлеру, Графу Николаю Пешровичу Румянцову, изъ Рима. Г. Шпрандманъ, Римскій Ученый, бывши корреспондентомъ Канцлера, и занимаясь, по препорученію Его, изысканіемъ памяшниковъ Россійской Испорія, нашель Грамошы сіи, между рукописями, въ славной Барберинской библіошекѣ.

Канцлеру угодно было тогда же передать мнѣ любопытный Шпрандмановъ манускриптъ, съ шѣмъ, чшобы Римскіе аншцы помѣщены были, съ переводомъ на Русскій языкъ, во *второй* часши *Бѣлорусскаго Архива древнихъ Грамотъ*, кошорая въ шо время была пригошоваема мною для изданія, на Его иждивеніи. Но, къ сожалѣнію, предпріяшіе сіе ошпановилось съ кончиною незабвеннаго Покровишеля Наукъ. Вторая часшь Бѣлорусскаго Архива, пребавшая, по обширности, значишельныхъ издержекъ на напечатаніе, ошпанешя и досель въ рукописи. Такимъ образомъ благодѣшельныя пожертвованія Его на сей предметъ не принесли желаннаго плода, и усердный трудъ мой ошпанешя неконченнымъ.

Желая однако исполнить, по возможности, *забвѣніе* покойнаго Графа Румянцова, рѣшился я напечатать ошдѣльно по крайней мѣрѣ одни Римскіе акты.

Историческое достоинство сихъ актовъ видно само собою. Нѣкоторыя изъ нихъ вовсе были неизвѣстны Исторіографу Н. М. Карамзину, ни прежде его, Исторіку нашему, Князю Щербанову; а другіе, извѣстные по однимъ указаніямъ или крашнимъ выпискамъ, помѣщеннымъ въ ихъ швореніяхъ, издающіяся въ сей книжкѣ въ надлежащей полнотѣ.

Въ концѣ книжки присоединено нѣсколько *приложеній*, которыя, думаю, не покажутся излишними.

Поспаваяю долгомъ предваришь нѣкоторыхъ Чиншателей, особенно Православныхъ, что они чиная Папскія грамоты, встрѣчаясь въ нихъ *положенія* Римской церкви, прошивныя чистотѣ Православной Вѣры нашей. Конечно и Папы и Послы ихъ, въ разсужденіи догматовъ и обрядовъ Религіи, изъяснялись не иначе, какъ по образу вѣрованія своего. Но мудрованіи ихъ, для насъ, должны бышь

нужды, шапъ какъ и льшшныя предложенія ихъ Православнымъ Царямъ нашимъ всегда казались нуждыми. Извѣстно, что сказалъ Царь Іоаннъ Грозный Папскому Послу, хипрому Іезуишу Посевину, на представленіе его о соединеніи Церквей: „Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давныхъ дѣшъ „была себѣ, а Римская церковь была себѣ. И Намъ „мимо своея Вѣры истинныя, ни кошорыя вѣры „хошѣши нѣчего, ни ученія ни кошораго, мимо истинныя Христіанскія своея вѣры, не шребуемъ.“

Впрочемъ, въ примѣчаніяхъ чишашели найдуть *указанія* и на паписшическія мнѣнія.

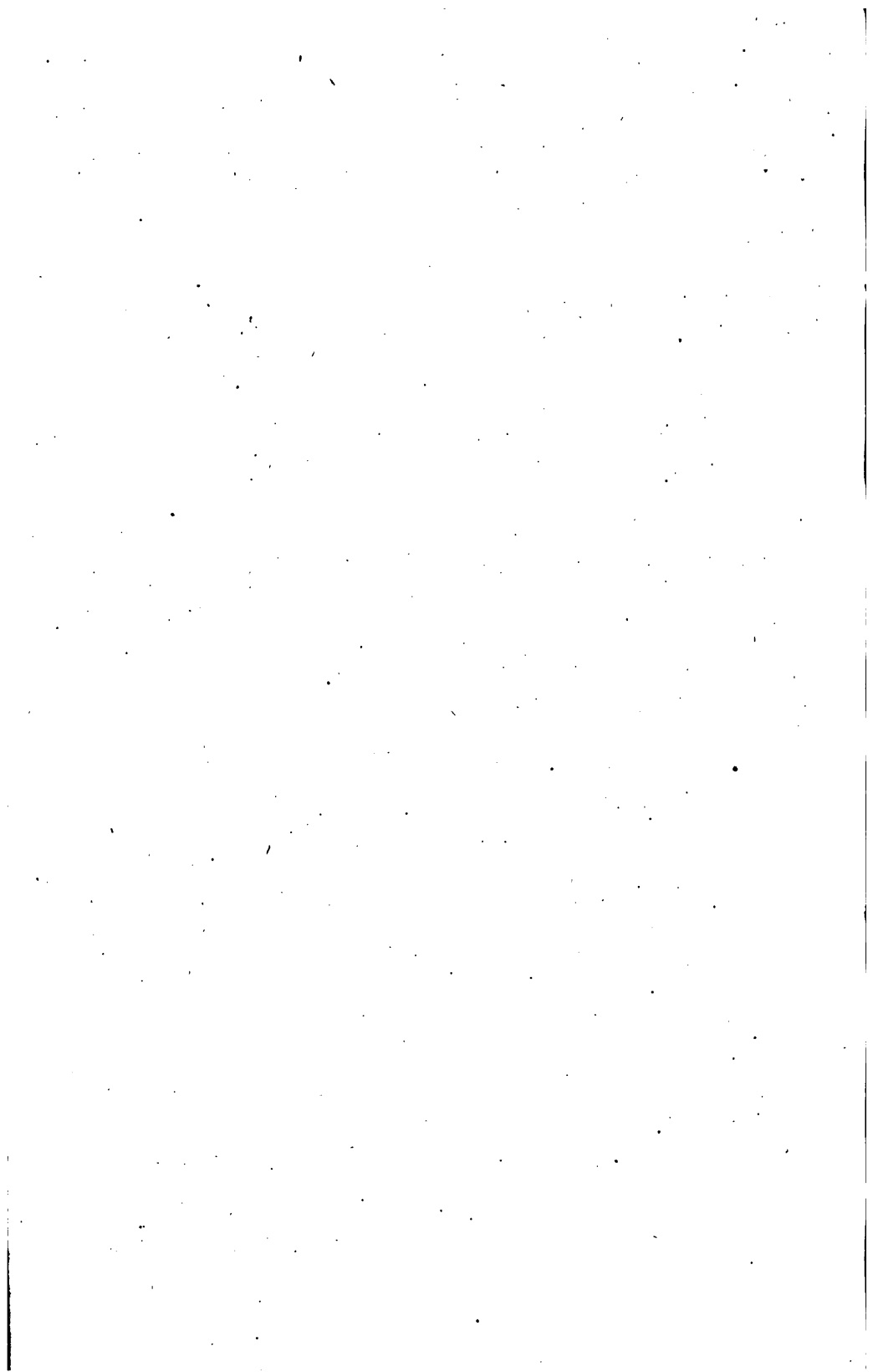
О Русскомъ переводѣ сихъ актовъ могу сказать только то, что я старался, по крайнему разумѣнію, постигнуть настоящій смыслъ въ оныхъ, и иногда съ намѣреніемъ соврышый, и изложишъ его на языкѣ опечесшвенномъ, съ шюю шочносшю выраженій, кошорой конечно шребовали и важносшь Особъ учащвовавшихъ въ перепискѣ, и дипломатическая важносшь ихъ сношеній. Чишашели вѣрно не забудуть, что я долженъ былъ переводишъ папашниши Лашинской письменносши, но не Авгу-

слова вѣка, а XVI столѣтія, и по тому будущи
нисходительны къ недоспащкамъ перевода моего.

Въ слѣдъ за симъ, надѣюсь, при помощи Божи-
ей, предспавишь любителямъ Ошечесшвенной Ис-
поріи и вшорую часшь Бѣлорусскаго Архива дре-
внихъ Грамошь, и оспаюсь въ леспномъ увѣреніи,
чшо они помогутъ мнѣ довершишь и сіе предприя-
шіе. Тогда буду ущѣшенъ шѣмъ, чшо хошя поздно,
но успѣлъ я исполнишь обязаннось, священную для
сердца моего, кошорую незабвенный Русскій Меце-
нашь на меня возложилъ.

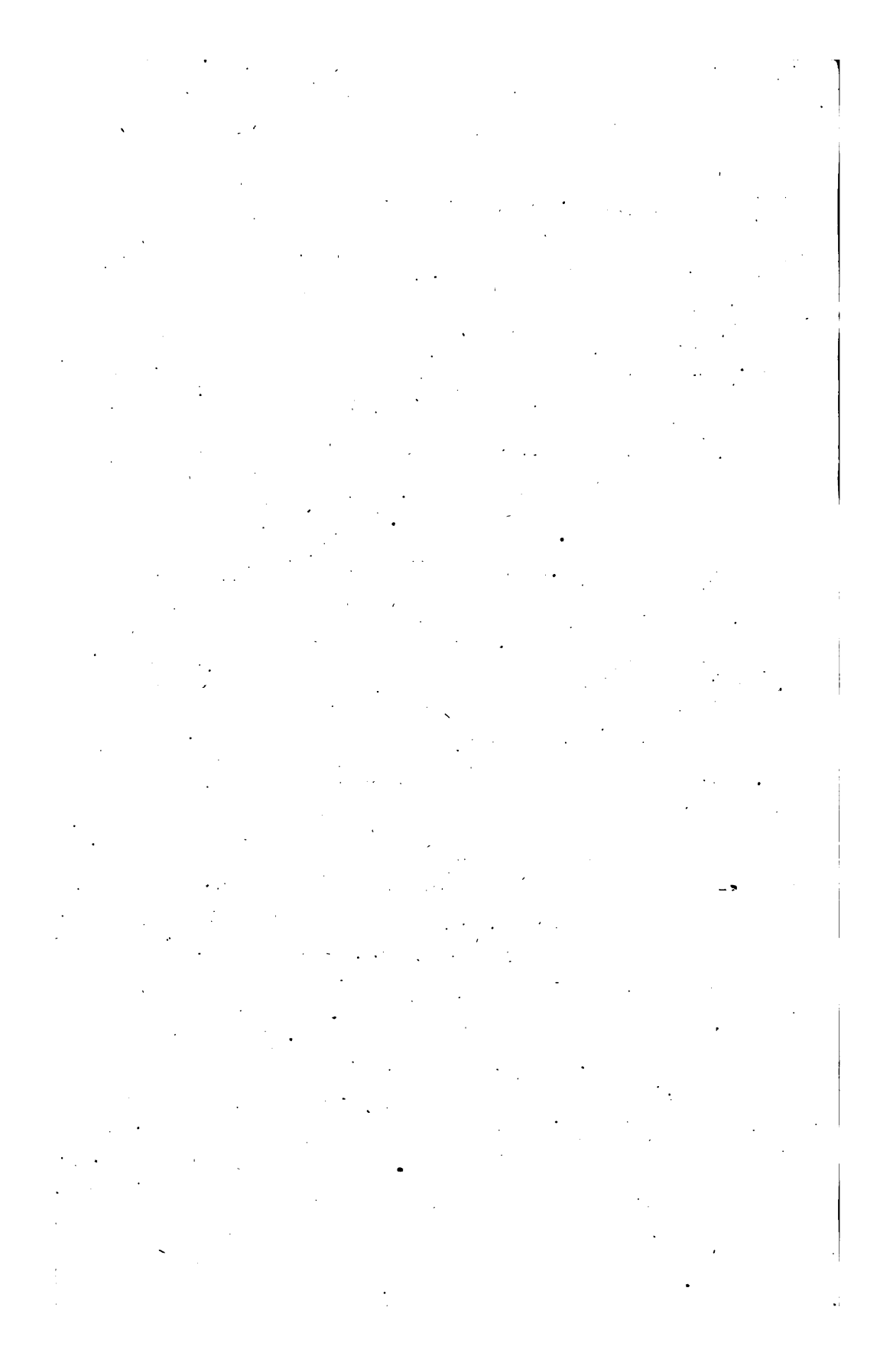
Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

С. Пешербургъ.
2 Генваря, 1834.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1.		стр.
1519. Септ. 26.	Грамота Папы Леона X, къ Великому Князю Василію Іоанновичу	1
2.		
1524. Маія 25.	Грамота Папы Клименша VII, къ Великому Князю Василію Іоанновичу	7
3.		
1525. Апрѣл. . .	Опвѣщаная Грамота Великаго Князя Василія Іо- анновича, Папѣ Клименшу VII.	17
4.		
1526. Декабр. . .	Грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, къ Папѣ Клименшу VII.	23
5.		
1576. Геня. 15.	Письмо къ Царю и Великому Князю Іоанну Ва- сильевичу, Кардинала Морона	27
6.		
—	Наказъ Послу Папы Григорія XIII, Рудольфу Кленхену, при отправленіи его въ Москву, къ Царю Іоанну Васильевичу	33
7.		
1594. Геня. 22.	Грамота Папы Клименша VIII, къ Царю Фе- одору Іоанновичу	77
	Примѣчанія	93

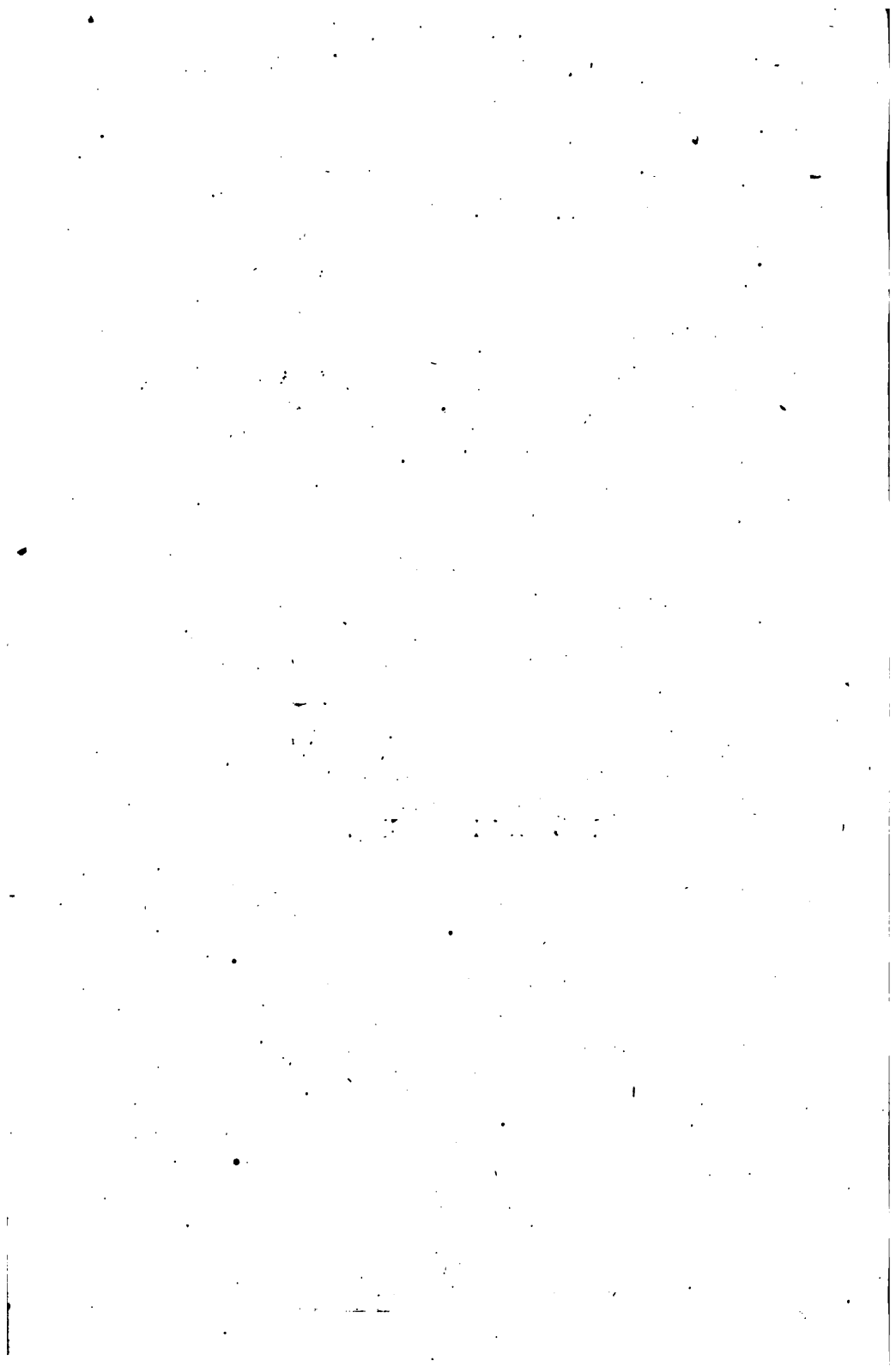
ПЕРЕПИСКА

ПАПЪ

СЪ

РОССІЙСКИМИ ГОСУДАРЯМИ

ВЪ ХVІ ВѢКЪ.

UNIV. OF
CALIFORNIA

1.

Г Р А М О Т А

П А П И

Л Е О Н А Х,

из

Г О С У Д А Р Ю В Е Л И К О М У К Н Я З Ю

ВАСИЛЮ ИОАННОВИЧУ.

1519 г.

70 УИИ
ДВРФН. 120

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа ЛЕОНЪ X убѣждаетъ Государя Великаго Князя ВАСИЛІЯ ІОАНННОВИЧА, присоединиться къ Римской Церкви, съ подданными своими, для пораженія соединенными силами неверныхъ, и предлагаетъ ему за сіе санъ Королевскій.

Leo Papa X,
Nobili Viro, Basilio, Duci
Moschoviae et Russiae Principi.

Nobilis Vir! Gratiam Tibi
in praesenti, per quam, veritate
agnita, gloriam obtineas in fu-
turo.

Postquam nobis per fide dig-
nos relatum fuit, Nobilitatem Tuam,
divino instinctu motam, id animo
agitare, ut ad unionem et obe-
dientiam s. Romanae Ecclesiae, a
cujus gremio et sinu Ipsa cum
terris, dominiis et omnibus sub-
ditis Suis, per multos annos, se-
parata mansit, nunc tamen redeat,
ac orthodoxae fidei veraeque doc-
trinae lumini adhaereat, commota
sunt prae gaudio cordis nostri
viscera, magnasque Omnipotenti

Папа Леонъ X,
Благородному Мужу, Кня-
зю Василию, Государю Мо-
сковскому и всея Россіи (1).

Благородный Мужъ! Бла-
годашь Божія да будетъ съ
Тобою въ нынѣшнемъ вѣкѣ,
и содѣйспвіемъ ея познавъ ис-
тину, да получишь славу въ
жизни будущей.

Послѣ того, какъ до-
сповѣрно мы узнали, что
Ваше Величествію, по вдохно-
венію Божію, вознамѣрились
обратиться къ соединенію и
повиновенію св. Римской Цер-
кви (2), съ которою Вы, со
всеми обласіями и подданны-
ми Своими, въ продолженіи
споль многихъ лѣтъ, пре-
бывали въ раздѣленіи, а ны-
нѣ пожелали озариться свѣ-
помъ православной вѣры и

Deo gratias egimus, quod assiduis precibus nostris amplexu scem suam in dies augere, humanasque mentes illuminare, et ad salutarem viam reducere dignatur. Cum summo itaque desiderio cupimus bonos ac sanctos inceptus Tuos, quantum in nobis est, juvare, ac potentes vires Tuas nostris adjungere, ut obstinatis Christi nomini bello superatis, Christianaque fide per omnes mundi partes dilatata, falsisque idolorum superstitionibus dirutis atque sublatis, unus Pastor et unum ovile fiat, id quod diuina Prophetarum oracula nobis jam diu praedixerunt; ac nostris temporibus fore, pluribus ac certis speramus indicium.

испнннаго ученія: по сердце наше исполнилось живѣйшею радостію о семъ событіи. Возсылаемъ убо пренное благодареніе Всемогущему Богу, который внемля непреспаннымъ моливамъ нашимъ, благоволилъ распространять болѣе и болѣе вѣру Свою, просвѣщая оную человѣческія души, и наставляя ихъ на путь спасенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всемирно желая споспѣшествовать благонамѣреніямъ Твоимъ, мы гоповы соединили силы наши съ Твоими могущесивенными силами, чпобы побѣдивъ на брани враговъ имени Христова (3), и искоренивъ идолослуженіе и суевѣрія, насадилъ во всѣхъ спранахъ міра вѣру Христіанскую, да пако будетъ едино спадомъ и единъ Паспырь, какъ о семъ давно уже предвозвѣспили намъ пророческія писанія, и какъ мы уповаемъ, по многимъ и явнымъ знаменіямъ, сіе сбудется въ наши времена.

Venerabilem itaque fratrem, Zacchariam, Episcopum Gardiensem, Praelatum domesticum et Referendarium secretum, Nuncium nostrum, singularis prudentiae integerrimaeque fidei virum, ad partes istas destinandum duximus, eique in mandatis dedimus, ut non-nulla maxime ad utilitatem ac salutem Tuam, honorisque augmentum et status Tui firmitatem pertinentia, Tecum nostro nomine communicet, ac Tuam voluntatem clarius ac plenius exploret, nosque de ea quamplurimum certiores reddat. Cui non aliter, quam nobis ipsis, integram fidem praestabis, eique omnia cordis Tui arcana tute et secure manifestabis,

Nos interim Christum verum Deum, qui Te ac universum genus humanum pretiosissimo san-

И пакъ заблагоразсудили мы опсправиль къ Тебъ, по сему дѣлу, Посла своего, почтеннаго брата нашего, Захарія, Епископа Гардіенскаго (4), Прелата двора нашего и тайнаго Совѣтника, мужа опличнаго благоразуміемъ и чиспопою вѣры, и повелѣли ему сообщить Тебъ, опъ имени нашего, нѣкопорые предметы, кои особенно опносятся къ благосостоянію и выгодамъ Твоимъ, пакже къ возвыщенію сана Твоего и благоденствію всего Царства. Онъ обязанъ будетъ узнашь волю Твою со всею вѣрностію и подробностями, и о томъ предварительно насъ извѣстить. А Ваше Величество окажите ему полную довѣренность Свою, и не сомнѣвайтесь опкрыть ему тайны сердца Своего, безъ всякаго опасенія.

Между пѣмъ мы, купно съ Церковію, будемъ усердно молишь Христа, истиннаго

guine suo redemit, devote rogabimus ac rogari faciemus, ut mentem Tuam illuminare, ac gressus Tuos dirigere dignetur, ut omnibus posthabitis, Ejus fidem unacum toto ducatu ac subditis Tuis omnibus amplecti festines ac properes. Quod si, ut in Domino speramus et optamus, feceris, talibus gratiis honoribusque et prerogativis Te prosequemur, ut re ipsa intelligas, nos Te, non ut insertum et adoptivum, sed tanquam verum et peculiarem filium nostrum diligere, continueque in visceribus charitatis gerere.

Datum Romae, die XXVI
Septembris, anno Domini MDXIX,
pontificatus nostri VII.

Бога, искупившаго Тебя и весь человѣческій родъ дражайшею кровію Своею, да просвѣтитъ Онъ душу Твою, и направитъ стопы Твои, чпобы опвергнувъ всѣ препоны, поспѣшилъ Ты воспріять вѣру Его, совокупно со всѣмъ царствомъ и подданными Своими. И если соизволишь сіе исполнить, какъ мы и желаемъ того и надеемся о Господѣ; тогда воздадимъ Тебѣ такую благодарность, такая почести и опличія, чпо увидишь на самомъ опытѣ, сколь много мы Тебя возлюбили, и не яко усыновленнаго, но яко сына своего единокровнаго, къ ко-ему навсегда сохранимъ сердечное наше благорасположеніе.

Дано въ Римѣ, въ лѣпоопѣ Р. Х. 1519, Септября въ 26 день, Папствованія же нашего въ седьмое.

2.

Г Р А М О Т А

П А П Ы

К Л И М Е Н Т А VII,

БЪ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ВАСИЛЮ ІОАННОВИЧУ.

1524 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЬ VII воспоминаетъ въ грамотѣ своей о взаимныхъ сношеніяхъ съ Государемъ Великимъ Княземъ ВАСИЛЕМЪ Предшественникомъ своимъ, АЛЕКСАНДРА VI и ЛЕОНА X; увѣряетъ Его въ давней, посполной дружбѣ, и предлагаетъ вступать въ союзъ единомыслиа и дружества съ апостольскимъ престоломъ.

Clemens Papa VII, Basilio,
Duci Moscoviae et caet.

Dilecte fili! Locutus est nobis Paulus Centurio, Civis Genuensis, de Nobilitate Tua plurimum, eaque narravit, quae partim antea noveramus, partim quae nosse magnopere desiderabamus. Nam eximiam virtutem Tuam, et in omnibus rebus magnitudinem animi splendoremque, dignum tanti Principis gloriâ habebamus nos jam pridem cognitum. Quod vero, ut ipse Paulus nobis retulit, optima mente et voluntate erga Rempublicam Christianam, et sanctam hanc sedem Apostolicam esses, aliquamque inter nos conjunctionem arctioris amicitiae et benevolentiae, quam nos omni affectu cupimus, Tu quoque non

Папа Климентъ VII, Василію, Государю Московскому и проч.

Возлюбленный Сынъ! Павелъ Каппианъ, дворянинъ Генуезскій (5), весьма много разсказывалъ намъ о Вашемъ Величествѣ, и извѣстилъ о томъ, что хощя опчасши и прежде уже мы вѣдали, также и о томъ, что любопытно было намъ знать. Такъ, давно уже извѣстны намъ и опличное Твое мужество, и величіе духа во всѣхъ обспособельствахъ, и знаменитость, достойная славы такога Государя. Но особенно приятно намъ было слышать и увидать изъ донесенія Павлова (6) о Твоемъ благомыслии и добромъ расположеніи къ Хри-

aspernatus es, hoc nobis audire et cognoscere supra omnia fuit jucundissimum, praesertim cum memores apprime simus, quam erga Te amicam et benevolam semper gessimus voluntatem.

Nam et tempore fere Alexandri VI, Praedecessoris nostri, cum Tui Legati componendarum, ut tunc audiebamus, rerum causa, in Urbe Roma versarentur, magnum dolorem accerimus, nihil fuisse conclusum; et deinde pia memoriae Leone X, Praedecessore et fratre patruale nostro, universalem Ecclesiam regente (cum aliquantum apud illum auctoritate valeremus), recordamur cum magna spe et laetitia nostra, non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse. Quo etiam tempore idem Paulus, ipsius Leonis litteris, in sui com-

спіанспву, и къ Святому Апостольскому сѣдалищу, равно и о томъ, что Ты не опреченься вступишь съ нами въ союзъ птвнвйшаго дружества и взаимнаго благоугожденія. А сего-то мы отъ всего сердца желаемъ, и иначе попому, что пвердо помнимъ, сколь великое дружелюбіе къ Тебѣ постоянно сохраняли.

Еще при жизни Александра VI, Предшеспвенника нашего, когда Твои Послы (7) находились въ Римѣ по нѣ копорымъ дѣламъ, какъ мы тогда слышали; по весьма были опечалены птѣмъ, что въ то время ничего успншнаго сдѣлано не было. При семъ случаѣ воспоминаемъ, съ великою радостію и надеждою, что и Леонъ X, блаженной памяти Предшеспвенникъ нашъ и двоюродный Братъ, управляя Вселенскою Церковію, также писалъ къ Тебѣ неоднократно съ чувспвова-

mendationem ad Te allatis, multa se a liberalitate Tua consecutum fuisse affirmat.

Sed hoc sanctum amoris et amicitiae foedus, quod Tibi cum Apostolica sede intercedere, optavimus semper, si Summus et Omnipotens Deus tribueret nobis, ut nos ipsi Tecum, ad ipsius Dei honorem, et communem utriusque nostrum voluptatem faceremus; profecto tanto divinitus beneficio nos affectos arbitraremur, quo majus ullum vix desiderare possumus; Tibi vero, et benignitati Tuae, si Te nobis promptum et facilem praeberes, perpetuam gratiam deberemus.

нїями дружелюбія и благопрїяспїва (сколько сіе извѣстно намъ, по нѣкопорой его къ намъ довѣренности). И въ по самое время, какъ Павелъ утверждаетъ, онъ же, будучи оппращенъ къ Тебѣ съ грамотою Папы Леона (8), былъ осыпанъ Твоими милостїями.

Такъ, мы всегда желали, чпобы сей священный союзъ любви и дружеспва Твоего съ Апостольскимъ пресноломъ могъ совершпться; и если Великій и Всемогущій Богъ поможеть намъ съ Тобою успропшь его, во славу самого Бога, и ко взаимному нашему и Твоему удовольспвію; тогда по испинѣ мы чрезмѣрно были бы вознаграждены симъ небеснымъ благодѣяніемъ: ибо ничего почпи инаго и желать больше не въ состоянїи. Тебѣ же, за благопрїяспво Твое, если явишь намъ снисхождение Свое и готовность къ пому, всегдашнейо обязаны были бы благодарноспїю.

Cum igitur nobis Paulus affirmaret, se iterum ad Nobilitatem Tuam velle reverti, has omnino ad Te Litteras dare decrevimus, quas sive per manus ipsius Pauli, sive alterius cujusvis accepturus esses, quod propter longinquitatem itinerum et viae discrimina, unius hominis salus saepe periclitari potest. Hortamur, et oramus Nobilitatem Tuam, ut amico animo et benigna mente legas et percipias, nostrasque preces et promissiones ita ad animum Tuum propitia voluntate sinas pervenire, si ex vero amoris affectu, et ex nostra paterna erga Te mente et charitate procedere videbuntur.

Nos, fili charissime, ita amavimus semper Nobilitatem

Посему, когда Павелъ утвердительно объявилъ, что онъ намъренъ опять опсправиться къ Вашему Величеству; что мы рѣшились вручить ему сію къ Тебѣ грамоту; и Ты получишь оную или опъ самого Павла лично, или чрезъ кого-либо другаго, такъ какъ по причинѣ отдаленности мѣстъ, на опасныхъ дорогахъ, путешественникъ одинокій легко можетъ подвергнуться несчастію. Просимъ убо и умоляемъ Ваше Величество, дружелюбно и благосклонно прочесть и уразумѣть сіе посланіе. Допустите, да будутъ прошеніе и обѣщанія наши приняты Тобою милоспиво и съ душевнымъ учаспемъ, въ помъ увѣреніи, что они внушены чувствованіями истинной дружбы, опеческой къ Тебѣ любви и благорасположенія нашего.

Такъ, возлюбленный Сынъ! за добродѣтели Твои, славу и

Tuam, propter virtutes, famam animique praestantiam, ut nihil ardentius optaremus, quam Te esse in communi sententia nobiscum, cum reliquo Christianitatis corpore, et praesertim cum sede Apostolica omnibus rebus unanimem atque conjunctum. Quod adhuc factum non est, superiorum temporum, ut potuimus intelligere, culpa. Nunc vero nobis, divino admirabili beneficio sedem Petri obtinentibus, quid causae esse debet, cur Tu nobis, amicitiam et societatem Tuam sitientibus, non pari amoris studio respondeas, ac tanto desiderio nostro humanitatem Tuam accommodes?

Nostra dignitas ejusmodi est, et ita in excelso posita, ut multi, pares Tui, maximum illi honorem

величіе духа, мы сполько возлюбили Ваше Величеспво, что ничего споль сильно не домогаемся, какъ сполько щого, чтобы Ты пребывалъ въ единомыслии, какъ съ нами, пакъ и съ прочими Христіанскими Державами, а наипаче съ сѣдалищемъ Апостольскимъ во всѣхъ опношеніяхъ жилъ въ единодушїи и союзѣ. А что сіе доселѣ не воспослѣдовало, тому конечно виною пропекшія времена, сколько мы знашь можемъ. Нынѣ же, когда по дивному Божїю благоволенїю, мы вступили на престоль Пепра, можемъ ли что бытъ причиною, чтобы Ты намъ, кои споль сильно желаемъ Твоей дружбы и союза, не соопвѣспивовалъ пакими же чувспвованїями любви, и не оказалъ угожденїя Своего споль сильному желанїю нашему?

Въ самомъ дѣлѣ, по сану нашему, мы поставлены на споль высокой степенї,

habere soliti sint. Sed nos, qui vere Christi Vicarius esse cupimus, a quo, humilitatis exemplo, in Sacris sumus eruditi, omnem nostram dignitatem non in expectando, ut rogemur, sed in rogando et precando ponimus, si modo nostra deprecatio summo Deo accepta sit, illis ipsis, quos rogamus, utilis est et honorifica.

Hoc igitur animo petimus a Te, fili charissime, ut quo nos conjunctionem Tuam appetimus desiderio, simili Tu voluntate Te nobis affectum praebeas, in foedere et amicitia aequalem et tamquam fratrem, in amore filium, sicut nos Te paterna charitate desideramus amplecti. Quod si, Deo mentem Tuam recte inspirante, nobiscum et cum sancta sede hac unanimis esse institueris, et sive per nuncium Tuum, ho-

чю многіе, Тебѣ равныя, воздають намъ величайшія почести. Но поелику мы желаемъ быть истиннымъ Намѣспникомъ Христа (9), опѣ Котораго, яко наславника смиренія, изъ Священнаго Его Писанія пому научены: по все свое достоинство поставляемъ не въ ожиданіи, чтобы насъ умоляли, но сами предварительно молимъ и просимъ, пакъ, что если моленіе наше благоугодно Богу, то оно сопряжено съ пользою пѣхъ самихъ, коихъ мы просимъ.

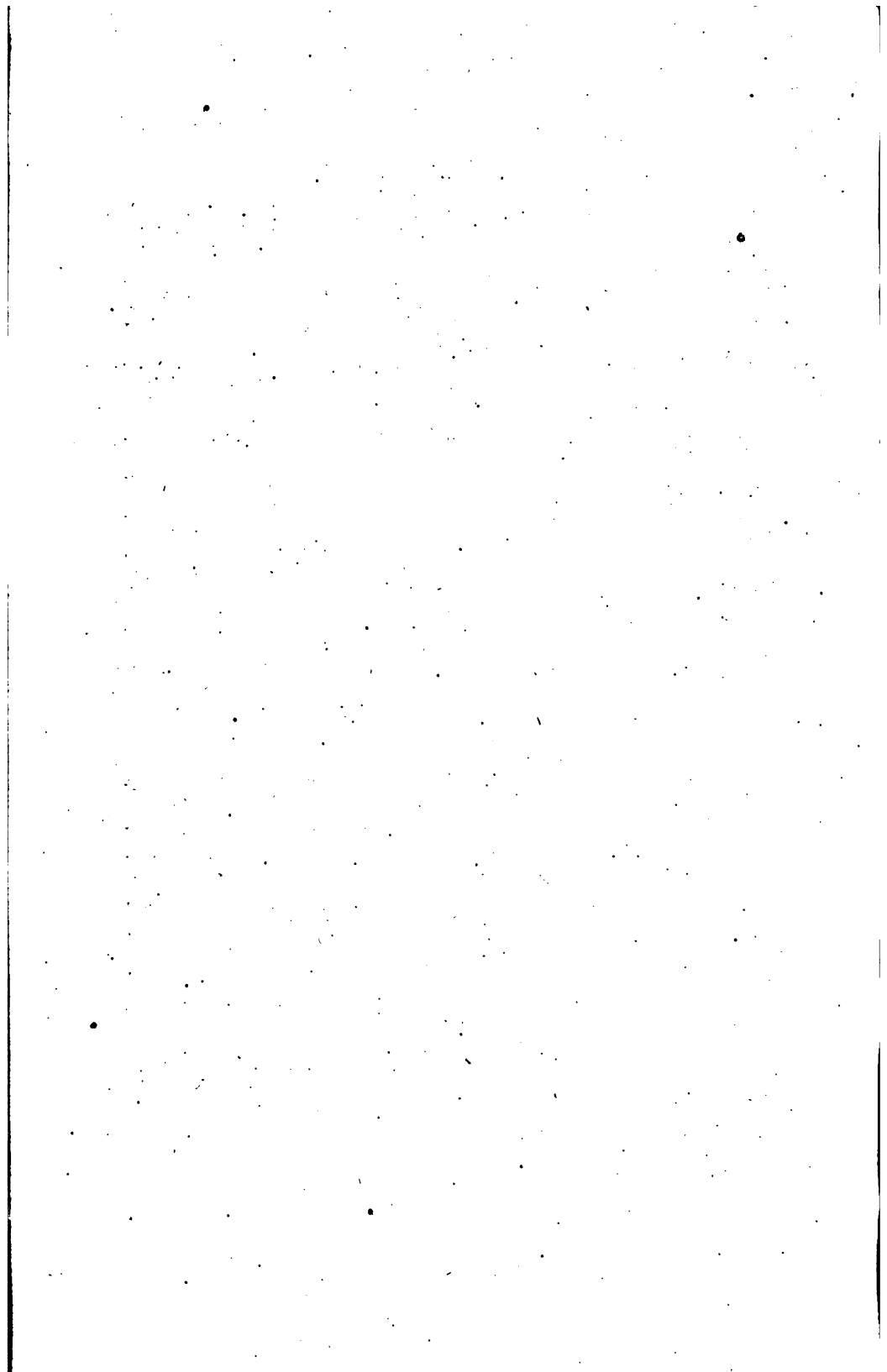
И пакъ, возлюбленный Сынъ, умоляемъ Тебя, да явишь Свое къ намъ благорасположеніе, столь охотно, сколь ревностно мы желаемъ Твоего дружества съ нами, и да соопвѣтствуешь намъ, какъ братъ, Своимъ союзомъ и пріязнію, и какъ сынъ, Своєю любовію; ибо и мы желаемъ явить Тебѣ любовь опеческую. Если по вдохновенію Божію, Ты вознамврисья

minem a Te delectum, cui confidere possimus, sive alia quamvis et ratione, de Tua optima erga nos mente et parata nostris desideriis voluntate nos certiores effeceris; intelliges, et re ipsa experiere, nos tantam gerere Tui honoris et Tuae amplificandae dignitatis curam, ut nunquam Te poeniteat cogitationem, in hoc consilium jucundae nobiscum amicitiae et conjunctionis venisse, sicut supra dictus Paulus, aut pro eo aliquis alter Tecum copiosius loquitur. Cui fidem in his habere, eumque Tua gratia et benignitate prosequi non gravaberis.

Datum Romae, die vigesima quinta Maji, anno Domini millesimo quingentesimo vigesimo quarto, Pontificatus nostri anno primo.

пребывать съ нами и святымъ пресполомъ въ единой души, и о семъ чрезъ посланника Своего, избраннаго чловѣка, коему бы мы могли вѣрить, или другимъ какимъ-либо образомъ извѣстишь насъ о Своемъ къ намъ благорасположеніи и готовности споспѣшествовать нашимъ желаніямъ; по узнаешь, и увидишь на самомъ опытѣ, сколь много заботимся мы о Твоей славѣ и возвелченіи Твоего достоинства. Увѣраемъ, что Ты никогда не станешь сожалѣть о томъ, что принялъ рѣшимось вступитъ съ нами въ союзъ и дружество. Вышесказанный Павелъ, или вмѣсто его, кто-либо другой доставочнѣе о томъ Тебѣ объяснитъ; а Ты не лица его какъ довѣренности Своей, такъ и благоволенія.

Дано въ Римѣ, въ 25 день мѣсяца Маія, лѣта Господня 1524, Папствованія же нашего въ первый годъ (10).

3.

ОТВѢТНАЯ ГРАМОТА

ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

ПАПЪ

КЛИМЕНТУ VII.

1525 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь **ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ** изъявляетъ Папѣ **КЛИМЕНТУ-
VII** желаніе Свое, быти въ союзѣ, какъ съ нимъ, Имъ и съ другими Хри-
стіанскими Государями, прощая невѣрныхъ, и утверждая дружество
взаимными Посольствами; припоміи истребуемъ свидѣнія о вѣрахъ, приня-
тыхъ Папою для общаго восшанія на невѣрныхъ.

Clementi Papae, Pastori
ac Doctori Romanae Ec-
clesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei
gratiâ Imperator ac Dominator
totius Russiae, nec non Magnus
Dux Woldomeriae, Moscoviae,
Novogradiae, Plescoviae, Smolen-
sciae, Tferiae, Jugoriae, Permiae,
Wiatkiae, Bulgariae et caet., Do-
minator et Magnus Princeps No-
vogradiae inferioris terrae, Cer-
nigoviae, Rasaniae, Wolothiae,
Rzeviae, Belchiae, Rostoviae, Ja-
rosлавiae, Belozeriae, Udoriae, Ob-
doriae Condiniaequae.

Misistis ad Nos Paulum Cen-
turiorem, Genuensem civem, cum
litteris. In litteris autem vestris
scripsistis Nobis, ut Nos vobis-
cum, etiam cum aliis Christia-
norum Principibus vellemus esse
in unitate contra infideles, et ut

Клименту Папѣ, Пасты-
рю и Учителю Рим-
ской Церкви.

Великій Государь Василій,
Божією милостию Царь и Са-
модержецъ всея Руссиа, Ве-
ликій Князь Владимірскій,
Московскій, Новгородскій,
Псковскій, Смоленскій, Твер-
скій, Югорскій, Пермскій,
Вятскій, Болгарскій и иныхъ,
Государь и Великій Князь Но-
вагорода Низовской земли, Чер-
ниговскій, Рязанскій, Волоц-
кій, Ржевскій, Бѣльскій, Ро-
сповскій, Ярославскій, Бѣло-
зерскій, Удорскій, Обдорскій
и Кондійскій.

Вы прислали къ Намъ
Павла Капишана, Генуезска-
го гражданина, съ грамотою,
въ коей пишете Намъ, чпобъ
соизволили Мы бысть съ вами
и съ другими Христианскими
Государями въ союзъ про-

homines nostri possent inter Nos ex utraque parte transire, causa videndi incolumitatem Nostram. Nos autem, Dei voluntate, sicut in antea pro Christianitate contra infideles stetimus, et in praesentiarum contra infideles stamus, et in futurum cum Dei voluntate pro Christianitate volumus stare, prout misericors Deus Nos adjuvabit. Vobiscum vero, etiam cum ceteris Principibus Christianorum in unitate contra infideles volumus esse, ac etiam ut homines Nostri ex utraque parte inter Nos possint transire, causa videndi incolumitatem nostram.

Misimus ergo nunc ad vos Demetrium Erasmi, Nostrum hominem, cum hac Nostra praesenti epistola, unà cum Paulo, ut vos istum Nostrum hominem, Demetrium, absque mora ad Nos remittatis, ac etiam eundem Nostrum hominem mandetis comitari usque ad confinia Nostra, ut

пийвѣ невѣрныхъ, и чѣобы Послы Наши могли взаимно, съ обѣихъ споронъ, ходишь и видѣшь благососпоянiе Наше. Но Мы, по волю Божіей, какъ и прежде сего спояли за Христiанство, пакъ и нынѣ споямъ, и впредь волею Божією, пропийвѣ невѣрныхъ, за Христiанство споятъ будемъ, какъ милосердый Господь въ помъ Намъ поможетъ. А съ вами и съ иными Христiанскими Государями желаемъ бытъ въ союзъ; равно согласны и на то, чѣобъ послы Наши могли ходишь съ обѣихъ споронъ, и видѣшь взаимное наше благососпоянiе.

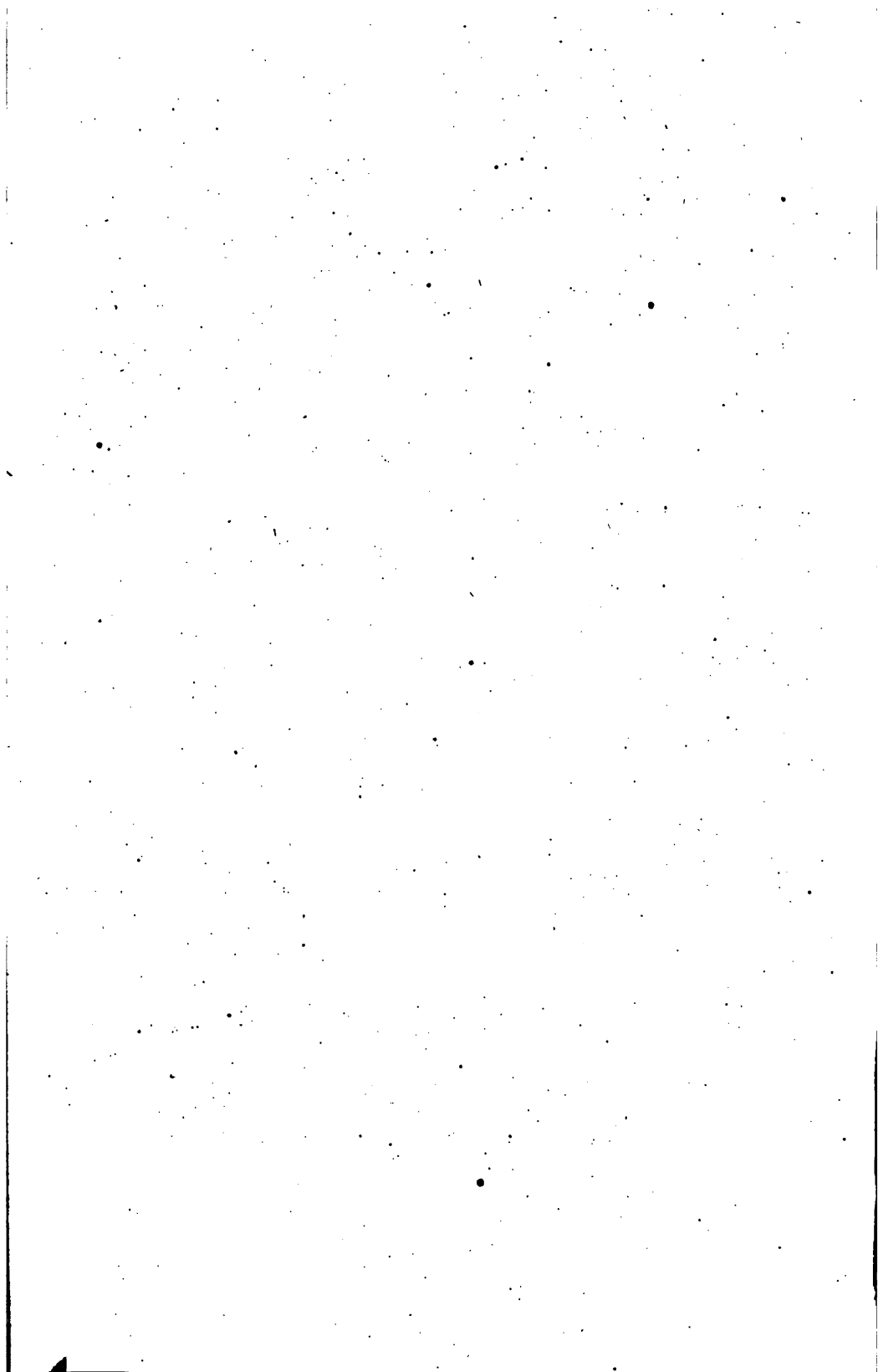
И пакъ нынѣ опсправили Мы къ вамъ Нашего гонца, Димитрiя Герасимова (11), съ наспоющею Нашею грамопою, вмѣспъ съ Павломъ; а вы сего гонца Нашего, Димитрiя, назадъ къ Намъ опспуспите безъ промедленiя, и повелипте проводишь его до Нашихъ

possit sospes ad Nostra confinia pervenire. Nec non si volueritis unà cum eo vestrum hominem ad Me mittere; tunc mittatis ad Nos vestrum hominem, et per ipsum dignemini Nos certiores reddere de illis, quae apud vos statuistis: quomodo vobis Nobiscum et ceteri Christianorum Principes contra infideles vultis esse. Hoc autem Nobis per vestrum hominem notum faciatis, quod apud vos decrevistis, etiam per scripta.

Datum in Dominio Nostro, in civitate Nostra Moschoviae, anno VII millesimo trigesimo tertio, mense Aprili.

предѣловъ, чпобъ онъ могъ безопасно до нихъ дойти. Равнымъ образомъ если благоугодно вамъ будетъ оправишь къ Намъ своего гонца; по пошлите его, и пожалуйте чрезъ него извѣстите насъ о томъ, какъ вы успроили дѣло, чпобы съ нами какъ вамъ, пакъ и прочимъ Христіанскимъ Государямъ спояшь прошивъ невѣрныхъ. И чпо у васъ поспановлено на мѣрѣ, о томъ дайте Намъ вѣдать пакже своею грамопою, чрезъ нарочнаго гонца (12).

Дано въ Государствѣ Нашемъ, въ преспольномъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, дѣта семь тысячъ тридцать претьяго, мѣсяца Апрелья.

4.

Г Р А М О Т А

Г О С У Д А Р Я В Е Л И К А Г О К Н Я З Я

ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА,

кз

П А П Ъ

КЛИМЕНТУ VII.

1526 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Государь Великій Князь **ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ**, отправляя къ Папѣ **КЛИМЕН-**
ТУ VII Пословъ **Своикъ, Трусова и Лодыгина**, просилъ его вернуть къ
рѣчкѣ.

Serenissimo Clementi
Papae, Pastori et Doctori
Romanae Ecclesiae.

Magnus Dux Basilius, Dei
gratiâ Imperator et Dominator to-
tius Russiae, et Magnus Dux Wo-
lodimerski, Moschovski, Novho-
rodski, Pleskovski, Smolenski,
Tferski, Jugorski, Permski, Wi-
atzki, Bolharski et cet., Domina-
tor totius Russiae, et Magnus
Dux Novogardiae Nizovskiae ter-
rae, et Cernihovski, Rasanski, Wo-
lotski, Rzevski, Bielski, Rostov-
ski, Järoslavski, Bielozerski, Udor-
ski, Obdorski, Kondiski et cet.

Misimus ad Te Oratores No-
stros, homines, qui prope Nos
sunt, Hieronymum Matthaei filium

Свяшѣйшему Папѣ
Клименту, Пастырю и
Учителю Римской Цер-
кви.

Великій Государь Васи-
лій, Божією милостию Царь
и Самодержецъ всея Руссїи,
и Великій Князь Владимір-
скій, Московскій, Новгород-
скій, Псковскій, Смоленскій,
Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вятскій, Болгарскій и
иныхъ, Государь всея Руссїи,
и Великій Князь Новгорода
Низовскія земли, и Черни-
говскій, Рязанскій, Волоцкій,
Ржевскій, Бѣльскій, Ростов-
скій, Ярославскій, Бѣлозер-
скій, Удорскій, Обдорскій,
Кондійскій и иныхъ.

Мы отправили къ Тебѣ
Пословъ Нашихъ, ближнихъ
людей, Иеронима Машѣева

Trussova, et Scribam Nostrum
 Timotheum Semenova filium Lo-
 dyghina. Et quod Sanctitati Tuae,
 Nostro nomine, incipiant loqui,
 Sanctitas Tua eis credat; quo-
 niam res Nostrae sunt.

Scriptum in Nostro Domi-
 nio, in civitate Nostra Moscho-
 viae, anno VII millesimo trige-
 simo quinto, mense Decembri.

сына Трусова, и Дьяка На-
 шего, Тимоея Семенова сы-
 на Лодыгина (13); и что
 спануть они, отъ Нашего
 имени, Вашему Святѣйше-
 ству говорить, да върине
 рѣчамъ ихъ: ибо Наши дѣла
 имъ поручены.

Писано въ Нашемъ Го-
 сударствѣ, въ преспольномъ
 градѣ Москвѣ, лѣта семь ты-
 сячъ прицать пятаго, въ
 мѣсяцъ Декабрѣ (14).

5.

П И С Ъ М О

къ

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ,

КАРДИНАЛА

М О Р О Н А .

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кардиналъ Моронъ увѣряетъ Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, какъ въ благорасположеніи къ нему Папы Григорія XIII, такъ и въ своемъ особенномъ усердіи къ Его выгодамъ, и убѣждаетъ принять благосклонно и съ добреноспій Папскаго Посла, Рудольфа Клеяхеда.

Serenissime Princeps,
Caesar et Magne Dux!

Cum Oratores, quos Serenitas Vestra ad Caesaream Majestatem misit, jam de reditu cogitare intellexissem, misi ad eos unum ex familiaribus meis, petens, ut litteras meas, quas gravi et publica de causa ad Serenitatem Vestram scripseram, secum deferrent, easque meo nomine redderent. Illi vero multis se verbis excusarunt, non licere sibi id facere, propterea quod a Serenitate Vestra in mandatis haberent, ne litteras a quoquam, praeterquam a Serenissimo Imperatore acciperent.

Свѣплѣйшій Государь, Царь и Великій Князь!

Узнавъ, что Послы, отправленные Вашимъ Величествомъ къ Императору (14), приняли уже намѣреніе возвратиться въ опечесиво, я послалъ къ нимъ одного изъ приближенныхъ моихъ, съ прозьбою, чпобы они взяли съ собою письмо мое къ Вашему Величеству, въ которомъ написано было мною о важномъ Государственномъ дѣлѣ, и опъ имени моего, оное доставили. Но они, въ извиненіе, представили, будпо имъ не возможно на сіе согласиться, по той причинѣ, что Ваше Величество повелѣли имъ, не брать писемъ ни опъ кого, исключая Свѣплѣйшаго Императора (16).

Interea placuit sanctissimo Domino Nostro Gregorio XIII, Summo Pontifici, non solum Serenitati Vestrae scribere, sed ut illustrior paterni amoris erga Ipsam significatio exstaret, certum quoque Nuncium mittere, ut quae ad Dei gloriam et Christianae Reipublicae utilitatem cum Serenitate Vestra agenda sunt, commodius coram tractari, et optato fine concludi possint. Venit igitur a Sanctitate sua ad Serenitatem Vestram missus Rudolphus Clenchen, presbyter et sacrae Theologiae doctor, qui Serenitati Vestrae Breve Apostolicum et has meas litteras dabit. Serenitatem Vestram rogo, ut pro Sui animi magnitudine, hominem benigne audiat, eique mandata summi Pontificis exponenti, et nominatim de meo etiam singulari erga Serenitatem Vestram studio narranti, plenam fidem tribuat. Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi supplex oro, ut Serenitatem Vestram ditu salvam et incolumem conservet, Ejusque fortissimam dexteram coelesti virtute confirmet,

Между тѣмъ Святейшему Господину нашему, Григорію XIII, Верховному Папѣ, благоутодно было, не только писать къ Вашему Величеству, но, въ доказательство того, сколь преисполненъ Онъ къ Особѣ Вашей опеческой любви, отправилъ и Посла своего, дабы такимъ образомъ удобнѣе было, предположенія, начинаемыя во славу Божию и для блага Христіанства, при личныхъ сношеніяхъ, объяснилъ и привелъ къ желаемому концу. Для сего идетъ теперь къ Вашему Величеству отъ Святейшаго Папы Посолъ, Рудольфъ Кленхенъ, пресвитеръ и священнаго Богословія учитель. Онъ вручилъ сіе мое письмо, и вмѣстѣ съ лѣтъ Апоспольскую грамоту. Прошу Ваше Величество, по великодушію Своему, выслушать его благосклонно, и вполне вѣрить словамъ его, въ которыхъ онъ изъяснилъ, какъ порученія

ut inimicos Crucis Christi perpetuis victoriis prosternat.

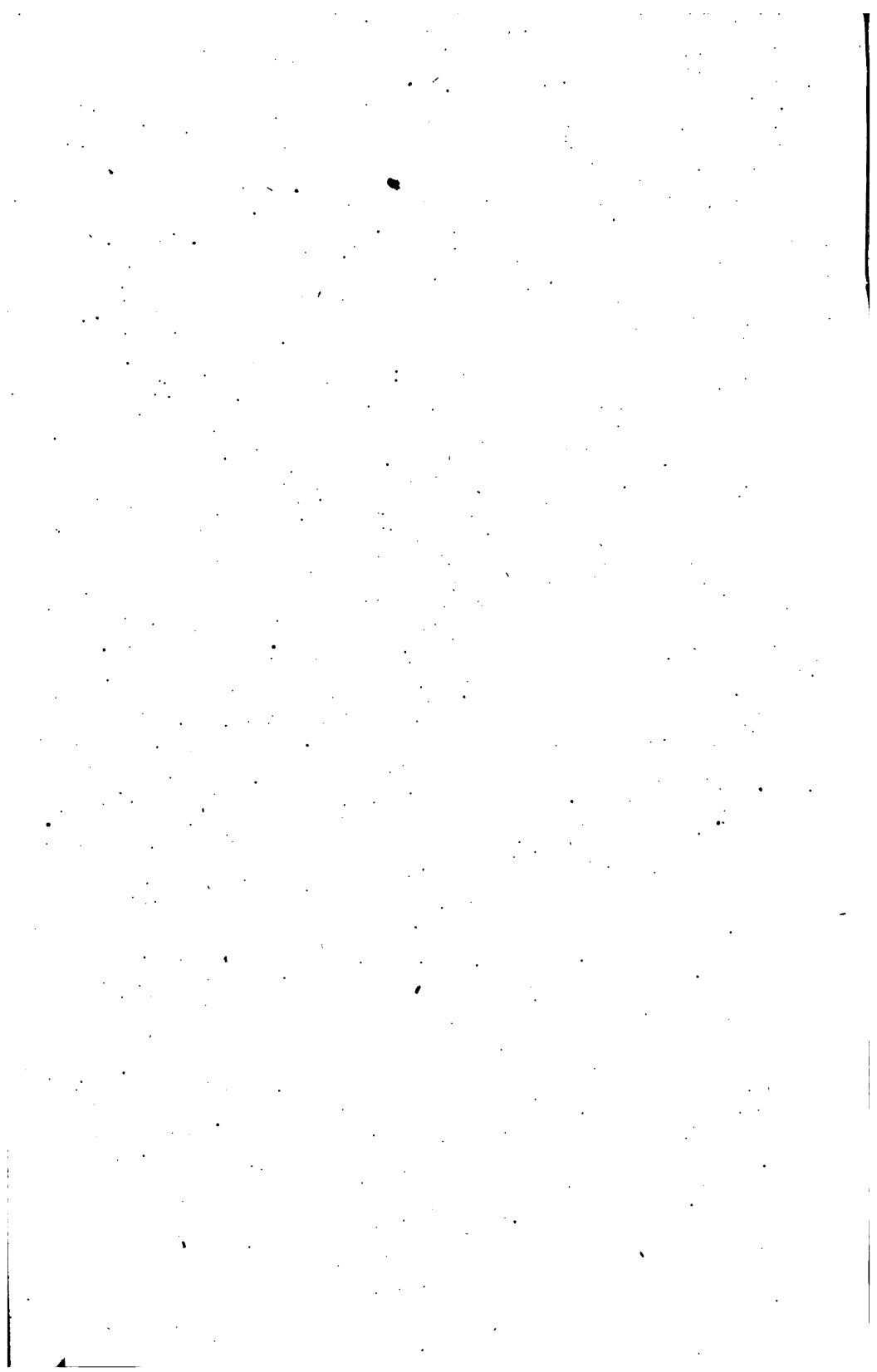
Datum Ratisbonae.

Serenissimo ac Potentissimo Principi, et Magno Domino nostro, Joanni Basilidi, Czar et Magno Duci Russiae, Volodimiriae, Moschoviae, Novogradiae, et aliarum plurimarum regionum.

Первосвященника, равно и мое особенное рвеніе къ выгодамъ Вашего Величества. Смиренно молю Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, да сохранишь Онъ Ваше Величество въ вождельномъ здравіи на многія лѣта, и силою свыше да укрѣпиль мощную десницу Вашу на всегдашнее пораженіе враговъ Креста Христова.

Дано въ Регенсбургъ (17).

Свѣплѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю Іоанну Васильевичу, Великому Князю Россійскому, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, и иныхъ многихъ странъ.

6.

Н А К А З Ъ,

ДАННЫМЪ

ПОСЛУ ПАПЫ

ГРИГОРІЯ XIII,

РУДОЛЬФУ КЛЕНХЕНУ,

ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ ЕГО ВЪ МОСКВУ,

КЪ ЦАРЮ

ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ.

1576 г.

СОДЕРЖАНІЕ

Кардиналъ МОРОНЪ, Легатъ при Дворѣ Императора МАКСИМИЛИАНА, по повелѣнію Папы ГРИГОРІЯ XIII, отправляя въ Москву Посла, РУДОЛЬФА БЛЕНХЕНА, въ семъ Наказѣ поручаетъ ему въ обязанность: увѣрить Царя ІОАННА въ особенной любви и пріязни ГРИГОРІЯ, и склонить Его къ дружественному союзу съ престоломъ апостольскимъ; убѣждать Государя къ принятію соединенія съ Западною Церковію, также склонить Его къ союзу съ Монархами Европы и съ Персидскимъ Шахомъ, для пораженія, общими силами, враговъ Христіанства, Оттомановъ.

Reverendo; nobis dilecto, Domino Rodulpho Clenchen, Sacrae Theologiae Doctori.

Reverende, nobis dilecte! Superioribus diebus, cum Oratores Magni Ducis Moscovitarum, ad Serenissimum Imperatorem Maximilianum missi, Ratisbonam pervenissent, quo nos quoque apud eandem Caesaream Majestatem et Conventum Imperatoris, sanctissimi Domini Nostri Gregorii XIII et apostolicae sedis Legatum agimus; visum est nobis, qui pro nostri officii munere, omnem de Christiana Republica bene merendi opportunitatem libenter amplectimur, Oratores potentissimi et Christiani Principis, per unum ex familiaribus nostris salutare, eisque omnia officia nostra amanter deferre, tum etiam de Summi Pontificis erga illorum Principem voluntate ea commemorari mandavimus, quae opportuna videbun-

Почтенному и возлюбленному Господину Рудольфу Кленхену, Священнаго Богословія Доктору (18).

Почтенный и возлюбленный наш! Недавно, когда Послы Великаго Князя Московскаго, оппращенные къ Свѣплѣйшему Императору Максимилиану, прибыли въ Регенсбургъ, гдѣ и мы въ звани Легата Свѣплѣйшаго Онца нашего, Папы Григорія XIII и апостольскаго престола, находимся при Особѣ Его Величества и Императорскомъ Сеймѣ (19): мы, по самой обязанности своей, желая не упустить никакого благопріятнаго случая, кланяющагося къ благу Христианства, рѣшились воспользоваться и предстоящимъ (20). И такъ поручили мы одному изъ своихъ повѣренныхъ, поздравить сихъ Пословъ Мо-

tur. Illi vero et amoris nostri significationem grato animo, ut par erat, acceperunt, et eam esse Principis sui mentem demonstrarunt, ut non solum cum Serenissimo Caesare, sed cum aliis et Regibus et Principibus Christianis amicitiam et foedus inire cupiat; quare pergratum Illi fore, si a Romano Pontifice Nuntii mitterentur, ejus rei tractandae causa. Atque haec quidem omnia nota tibi sunt, qui et cum familiari nostro in illo colloquio interfuisti, et verbi, nobis ita volentibus, particeps fuisti.

Cum igitur quae ab Oratoribus de ineundo foedere dicta

гущественнѣйшаго Московскаго Самодержца, дружелюбно предложивъ имъ всѣ наши услуги, и вмѣстѣ съ нѣмъ, увѣришь ихъ въ благорасположеніи Верховнаго Первосвященника къ ихъ Государю, какъ то будетъ прилично. Сіе дружеское изъясненіе приняли они съ должною благодарностію, и при томъ объявили, что Государь ихъ имѣетъ намѣреніе всупишь въ дружественный союзъ, не только съ Свѣплѣйшимъ Императоромъ, но и съ другими Государями Христіанскими, и попому весьма пріятно будетъ Ему, если Римскій Первосвященникъ отправитъ къ Нему Пословъ своихъ, для совѣщанія о семъ дѣлѣ. Всѣ сіи обстоятельствова извѣстны тебѣ; ибо ты самъ, по назначенію нашему, вмѣстѣ съ нашимъ повѣреннымъ, лично участвовалъ тогда въ переговорахъ съ Послами.

Увѣрившись, въ послѣдствіи времени, въ исполнѣніи По-

erant, cum iis, quae Caesareae Majestati et verbo et scripto retulissent, consentire videremus; cumque nobis de Sanctissimi Domini nostri pastoralis sollicitudine constaret, cujus Sanctitas nihil optat vehementius, quam ut Christiani corporis membra, in unam et fidei et animorum consensionem coalescant, decrevimus his initiis insistere, atque his ita constitutis, longius progredi. Quare ad Ipsum Magnum Moscovitarum Ducem scripsimus, litterasque per eundem familiarem nostrum Oratoribus Moscovitis misimus, petentes, ut eas secum deferrent et ipsorum Principi redderent. Illi vero se magnopere excusarunt, quod ex Principis praescripto, nullas eis, praeter Caesareas, litteras a quoquam accipere liceret.

сольскихъ рѣчей, опноситель-но союза, также и въ помѣ, что опзывъ ихъ тообразень, во всей почности, и съ словесными и съ письменными ихъ представленіями Императору; а съ другой спороны, зная паспырскую заботливость Святейшаго Владыки нашего, съ которою онъ поспавляетъ превыше всѣхъ своихъ желаній, чпобы всѣ члены Христіанскаго плѣма были соединены союзомъ вѣры и единомыслія: по такомъ побужденіямъ, поспавнови мы, съ добрымъ началомъ сего предпріянія поспавпишь далѣе, И такъ рѣшились сперва написать къ самому Великому Князю Московскому, и письмо свое, чрезъ погоже повѣреннаго, опсправили къ Московскимъ Посламъ, прося ихъ, взять оное съ собою, и доставить своему Государю. Но они опказались опъ исполненія сего посредничества, тѣмъ, что, по особому повелѣнію

Verum cum ob eam causam a publici boni cogitatione non discederemus, atque in ea cura versaremur, ut alia tandem viâ nostrae litterae in Moscoviam perferrentur, ecce interea nobis a Sanctissimo Domino nostro redduntur litterae, quibus mandat, ut virum aliquem idoneum et spectatae fidei in Moscoviam primo quoque tempore mittamus, qui Breve apostolicum Magno illi Principi, Sanctitatis suae nomine, tradat, et caetera, quae ad fidelis et diligentis Nuntii munus pertinebunt, ex mandatorum formula, quam accuratius praestet.

Государя, не дозволено имъ принималъ писемъ ни отъ кого, исключая одного Императора.

И между тѣмъ, какъ сіе препяиспвіе не только не основало нашей рѣшительности, содѣйствовать общему благу, но заспаваляю насъ употребить тѣмъ большее стараніе, непременно переслать какимъ либо образомъ письмо свое въ Москву, — получили мы отъ Святейшаго Владыки повелѣніе, сколь можно поспѣшише, послать въ Россію способнаго и благонадежнаго мужа, поставивъ ему въ обязанность, вручивъ, отъ имени Его Святейшества, Великому Князю апоспольскую грамоту (21), и по даннымъ ему наставленіямъ, въ разсужденіи и другихъ предметовъ, дѣйствовать со всею осторожностію, какъ пребуешъ долгъ посланника вѣрнаго и рачительнаго.

Quoniam vero Sanctissimi Domini nostri consilia in hac Nutrii profectioe eo potissimum respiciunt, ut non solum Magnus ille Princeps cum apostolica sede, adversus communem hostem Turcam, amicitiae foedere copuletur, sed (quod multo gravius et praestantius est), etiamsi fieri possit, Ecclesiastica unitate colligetur, ut tanta et tam illustris Christiani corporis portio, in unam membrorum omnium communionem conspirans, apte et venustissime cohaereat: sane ad eam rem efficiendam, quae hujus negotii tanquam basis est, viro Theologo et in divinis litteris exercitato valde opus esse videbatur. Quocirca cum tu Theologus sis, et in ea facultate explicanda, in insigni Gymnasio publico, magna, sicuti audivimus, cum laude verseris; cumque nos praeterea de tua varia et multiplici doctrina, prudentia, probitate et multarum rerum experientia, partim a viris gravibus, et fide dignis multa acceperimus, partim nos ipsi in privatis colloquiis perspexerimus, ut

Намѣреніе Святѣйшаго нашего Владыки, въ опправленіи сего посольства, особенно къ тому клонився, чптобы Великій Государь Россійскій не токмо союзомъ дружбы соединенъ былъ съ апостольскимъ пресполомъ проптивъ всеобщихъ враговъ, Турковъ, но (чпто гораздо важнѣе) чптобы, если возможно, преклонилъ Его и къ соединенію съ самою Церковію, дабы споль важная и превосходная часпъ Хрисианскаго плѣла, пакъ сказать, соединилъ въ единый составъ съ прочими членами, и дѣйствовала въ совокупности и согласіи съ ними. И попомуто для успѣшнаго совершенія сего дѣла, которое само по себѣ споль важно, конечно потребенъ мужъ съ оппличными свѣденіями въ Богословскихъ наукахъ и въ исполкованіи Слова Божія. А мы весьма много слышали о тебѣ, чпто ты Богословъ искусный, и занималъ съ пох

merito sperandum sit, te pro tua erga apostolicam sedem observantia et Religionis zelo, utilem ac fidelem operam in hac tua legatione praestiturum; praesertim cum jam et illas, sicut intelleximus, regiones alias peragraveris, et aliquandiu apud illas fueris, moresque nationis notaveris, et nonnullam quoque linguae notitiam tibi comparaveris: ob eas causas te potissimum delegimus, quem Sanctissimi Domini Nostri Nuntium ad Serenissimum et Magnum Ducem Moscovitarum mitteremus. Tuae vicissim partes erunt, ita omnia non solum recte atque integre, sed solerter ac vigilantanter agere, ut et Summi Pontificis desiderio cumulate satisfacias, et expectationem nostram egregie sustineas.

валою преподаваніемъ сей науки въ знаменипомъ общеспівенномъ училищѣ. Сверхъ того, по опытамъ знапныхъ и заслуживающихъ довѣріе лицъ, дѣйствительнo знаемъ, что ты, при многоразличныхъ познаніяхъ своихъ, одаренъ благоразуміемъ, честностию, опытностію, въ чемъ и сами мы удосповѣрились въ частныхъ бесѣдованіяхъ съ побою. По сямъ обспояпельспвамъ, безъ сомнѣнія, можно надѣяться, что ты, и по преданности своей къ апостольскому престолу, и по ревности къ вѣрѣ, ознаменуешь посольство свое подвигами пользы и вѣрности. И поелику ты, какъ намъ извѣстно, посѣщаль уже нѣкоторыя тамошнія области, и обращаясь съ жителями оныхъ, успѣлъ не только познакомиться съ ихъ нравами, но узнать и самый языкъ ихъ; по тебѣ преимущественно и избрали мы Посломъ Святейшаго Влади-

ки нашего, для отправленія къ Святѣйшему, Великому Князю Московскому. Такимъ образомъ предстоитъ теперь тебѣ важная обязанность, дѣйствованъ на семъ поприщѣ вѣрно и правдиво, съ ревностію и оспорожностію, чпобы могъ ты вполнѣ удовлетворитъ желаніямъ Верховнаго Первосвященника, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать и наши чаянія.

Quamprimum igitur, Angelo Dei comite et ductore, in Moschoviam perveneris, et in Magni illius Ducis conspectum veneris, reddes Ejus Serenitati Breve Sanctissimi Domini Nostri, et litteras nostras, in quibus et novitatem de te, et de tuae legationis munere meminimus, quarum exemplum, sicut et Pontificii Brevis, tibi dari jussimus, ut inde non parvam eorum, quae dicenda sunt, materiam haurire, et ad eandem sententiam orationem tuam dirigere et conformare possis.

И такъ, сопутствуемый и охраняемый Ангеломъ Божиимъ, коль скоро придешь ты въ Москву, и представишь предъ лице Великаго Князя, вручи Его Величеству грамоту Святѣйшаго Владыки, также и наше письмо, въ которомъ мы упоминаемъ и о тебѣ и о цѣли посольства твоего. Мы велѣли дать тебѣ и особый списокъ какъ Папской грамоты, такъ и нашего письма, для того, чпобы ты удобнѣе могъ заимствовать изъ нихъ предме-

Postquam vero paternam et apostolicam Sanctitatis suae benedictionem Ejus Serenitati fueris impertitus, illud copiose expones, quod cum Sanctitas sua multorum sermone et celebri fama cognoverit, Ejus Serenitatem praeclaram quamdam erga Apostolicam sedem et S. Romanam Ecclesiam voluntatem prae se ferre, et pio et salutari affectu Cathedram illam venerari, in qua Christus Dominus visibile totius Ecclesiae Caput, Vicarium suum, Beati Petri successorem collocavit; tum ea quoque ejus Sanctitas saepe audierit, Principem illum esse potentissimum, qui multis populis et nationibus bellicosissimis, longissimo terrarum tractu, late dominetur, qui complures et clarissimas victorias de Christiani Nominis inimicis reportaverit, qui bellicarum rerum disciplina excellat, qui denique militari fortitudine, gubernandi

ны для совѣщаній, и въ предспавленіяхъ своихъ изъясняпсья сообразно съ мнѣніемъ нашимъ.

Объявивъ Его Величеству опеческое и апостольское благословеніе Свяпѣйшаго Олца, при семь случаевъ долженъ пы изложипь проспраннѣ, что Его Свяпѣйшеспву извѣспно, по слухамъ и по разсказамъ многихъ лицъ, сколь опличное благорасположеніе Его Величество являетъ къ апостольскому сѣдалищу и св. Римской Церкви, и съ какимъ благоговѣніемъ и любовію чпиптъ Онъ попъ пресполь, на копоромъ Господь Иисусъ Христосъ пославилъ Намѣспника Своего, преемника блаженнаго Апостола Пепра, видимаго Главу Вселенской Церкви (22). Скажи также, что Его Свяпѣйшеспву извѣспно и по, сколь могущеспивенъ Государь Россійскій, обладающій народами многочи-

prudētia, animi magnitudine, omnibusque regis virtutibus ita praeditus sit atque ornatus, ut omnes in sui admirationem et amorem alliciat, et quod unum omnia Illius animi corporisque bona maxime illustrat, in summa rerum omnium potestate et altissimo illo honoris statu, cum maximo imperio maximam pietatem et Religionis studium conjunxerit, quodque pio quodam et generoso desiderio imprimis ardeat, perpetuos Christianorum hostes Turcas, tamquam alter David Philistaeos, armis victricibus subjugandi. Haec, inquam, cum Sanctissimus Pontifex de Serenitate Sua acceperit, magnam et plane singularem voluptatem cepit, atque ex eo jam tempore ita erga Celsitudinem suam Serenissimam affectus fuit, atque erga charissimum filium, semperque eam occasionem dari sibi optavit, qua paternam suam erga Ejus Serenitatem benevolentiam et propensissimam voluntatem illustri aliquo argumento declarare et testificari posset.

сленными и воинственными, на обширнѣйшемъ пространствѣ шара земнаго, сколь многія и знаменитыя победы одержалъ Онъ надъ врагами Христианства, сколь великъ и славенъ Онъ и воинскимъ искусствомъ, и мужествомъ на полѣ брани, и мудроспiю въ управленiи Державы Своей, и великодушiемъ, и всѣми Царскими доблестями, кои, украшая Его, возбуждаютъ общее удивленiе и любовь къ Нему: но, что одно, и всего болѣе, возвышаетъ добрыя качества Его, душевныя и плѣсныя, конечно есть то, что Его Величество, при всемъ Своемъ могуществѣ, на споль высокой степени Самодержца, съ величiемъ сана Своего соединяетъ примѣрное благочестiе и ревность къ вѣрѣ, и что Онъ, одушевляемый чувствами набожности и мужества, всемирно желаетъ покорить побѣдоноснымъ своимъ оружиемъ всегдашнихъ Христианскихъ враговъ, Турковъ,

какъ вторый Давидъ Филистимлянь. Скажи, повпоряю, что когда Святыишему Папѣ все сіе спало извѣстнымъ о Его Величествѣ; по по испиивъ, сердце его преисполнилось великою, особенною радоспю, и съ того самаго времени, къ Царской Особѣ Его восчувспивовалъ онъ такую любовь, какъ бы къ любезнѣйшему своему сыну, и что онъ всегда спарался найти благопріятный случай, чтобы изъяснивъ Его Величеству опеческое свое благоволеніе и преданность, и доказать испину сихъ чувспивованій какою либо важною услугою.

Tum illud addes, cum a Serenissimo Imperatore Principum atque Ordinum Imperii Conventus Ratisbonae haberetur, nosque Sanctitas sua, pro sua pastorali sollicitudine, gravissimis de causis, suum et apostolicae sedis Legatum ad Caesaream Majestatem et eundem Conventum mitteret; vehementer ejus Beatitudo eo nuntio

Къ симъ уврениямъ присокупи, что во время бывшаго у Святыишаго Императора, въ Регенсбургѣ, Сейма, на которомъ присутвовали Князья и Чины Имперскіе, и на который Его Святыишество, по паспырской заботливости своей, для дѣлъ весьма важныхъ, отпра-

laetata est, quo allatum erat, Serenitatis suae Oratores ad Caesarem Majestatem Ratisbonam pariter venturos. Etenim id tum Sanctitatem suam, tamquam faustum quoddam omen accepisse, quod non sine divinae Providentiae numine, ex remotissimis regionibus, amborum Legati, ad eundem Principem missi, eodem fere tempore unum in locum convenirent.

Jam vero cum Sanctitas sua ex nostris litteris cognovisset, quid Ejus Serenitatis legati Caesari proposuissent, quid nobis etiam per familiarem nostrum renuntiari mandassent, nimirum Principem ipsorum valde cupere, non solum cum Serenissimo Imperatore, sed cum aliis Christianis Principibus,

вилъ насъ, въ качествѣ Легата своего и пресполоа апопольскаго, — Его Святейшество весьма былъ обрадованъ, свѣдавъ, что въ поже самое время, прибыли въ Регенбургъ, къ Императору, и Царскіе Его Величества Послы. Случай сей принявъ Его Святейшествомъ за благопріятное нѣкое предзнаменованіе, попому что, конечно, не безъ особеннаго Божія Промысла, изъ опдаленнѣйшихъ Государствъ, Послы какъ Рускіе, такъ и Римскій, будучи опправлены къ одному Государю, пришли въ одно мѣсто, и въ одно почти время.

Припомни также и то, что Послы Его Величества, бывшіе у Императора, предлагали Святейшему Цесарю, равно и намъ, чрезъ повѣреннаго нашего, поручили объяснить, именно, что Россійскій Государь сильно желаетъ вступить въ дружбу

et nominatim cum Summo Pontifice Romano amicitiam et foedus inire; quodque litteras Serenitatis suae, in eandem sententiam scriptas obtulissent, in quibus eximia pietas Serenitatis suae, et fidei zelus, et justa ac plane generosa, erga communem hostem nostrum Turcam, indignatio elucebat; omnia illa Sanctissimo Domino Nostrо pergrata et perjucunda accidisse, demonstrabis.

Etenim cum Sanctitas Sua, Deo ita disponente, illius successor sit, cui a Christo Domino dictum est: *pasce agnos meos, pasce oves meas*, cumque in illa sede resideat, quam Beatissimus Princeps Apostolorum Petrus, Deo auctore, constituit, qui urbem Romanam, gentium Dominam et

сплвенный союзъ, не только съ Императоромъ, но и съ другими Христіанскими Монархами, особливо съ Верховнымъ Первосвященникомъ Римскимъ, и что грамоты, представленные ими Императору, отъ имени Его Величества, ясно свидѣльствуютъ, сколь высокое благочестіе имѣетъ Его Величество и ревностъ къ вѣрѣ, сколь справедливое и истинно геройское прилежаніе Онъ негодование къ общимъ врагамъ нашимъ, Туркамъ. И когда Его Святейшество извѣщенъ былъ о помѣ нами; по новымъ сіи событія доставили ему особенное удовольствіе и радость.

Извѣстно жесть, что Его Святейшество, по соизволенію Божію, поставленъ Премникомъ верховнаго Петра, коему Господь Иисусъ Христосъ изрекъ: *паси агнцы моя, паси овыи моя* *), и посаженъ на пресполъ бла-

*) Иоан, 21, 15. 16.

Reginam, unacum Coapostolo suo Paulo, Evangelii praecone, Christo Domino lucratus est, ut quae fuerat discipula erroris, esset magistra veritatis, quam almam Urbem iidem Beatissimi Apostoli sanguine pro Christi nomine effuso, glorioso martyrio consecrarunt, ibique illorum Sancta Corpora et venerandae reliquiae in antiquissimis et religiosissimis templis, ipsorum Apostolorum appellatione Deo dicatis, beata dormitione requiescunt. In ea igitur sede cum Sanctitas sua, tamquam in sublimi quadam specula, a Deo collocata sit, omnes curas et cogitationes suas defixas habet in amplificanda Christiana Religione, et Christianorum Principum animis conciliandis, ut et Sancta Religio propagetur, et hostibus Crucis Christi, qui nos impie oppugnant, facilius resistatur. Semper enim Romanorum Pontificum proprium fuit, paternis suis cohortationibus Magnos Principes et virtute praestantes ad res pulcherrimas, pro Dei gloria et fidei incremento gerendas, excitare, om-

женнѣйшаго сего Апостола, который купно съ Соапостоломъ Павломъ, провозвѣстникомъ Евангелія, содѣлалъ достопаиємъ Хрисповымъ знаменимый Римъ — Главу и обладаателя народовъ, нѣкогда бывшій пипомцемъ заблужденій, а нынѣ содѣлавшійся наспавникомъ истины. И сей-то славный градъ блаженные оныя Апостолы, освятивъ, пакъ сказавъ, спрданиємъ и кровію своею, за имя Хриспово проліанною, избрали его покоицемъ себѣ, по кончинѣ своей, гдѣ святыя и достопокланяемыя ихъ Мощи, въ древнѣйшихъ храмахъ, во имя ихъ, посвященныхъ Богу, во блаженномъ успеніи почиють. И поелику Его Святыишество, какъ мы сказали, посажденъ Богомъ на семъ высокомъ и священномъ престола; по всѣ Его помышленія, всѣ заботы спремаиша къ тому единственну, чпобы распростиранить Хриспанскую вѣру, и согласовать

niq̄ue consilio et auxilio commune bonum promovere.

Atque hoc quidem multis vetustatis exemplis facile comprobare licet, cum omnium linguarum monumentis posteritatis memoriae commendatae sint clarissimae in Orientem expeditiones, pro Sacro-Sancto Jesu Christi Sepulchro recuperando. Sed haec silentio praeterimus, tum quia tibi homini historico, et in vetustis annalibus legendis exercitato no-

желанія всѣхъ Христіанскихъ Государей, дабы чрезъ по-свящанія вѣра паче и паче процвѣтала, а враги Крестна Христова, кои беззаконно на насъ нападаютъ, общими силами удобнѣе поражены были. Ибо Римскіе Первосвященники всегда поспавляли себѣ въ непремѣнную обязанность, опеческими своими увѣщаніями, Великихъ, Могущественныхъ Монарховъ возбуждавъ къ знаменитымъ подвигамъ, для славы Божіей и умноженія вѣры, и содѣйствовавъ общему благу, какъ убѣжденіями своими, такъ и помощію.

Сіе легко можно было бы доказать многими примѣрами древности. Въ лѣтописяхъ всѣхъ народовъ описаны, въ память попомощу, славные оныя на воспокъ походы, для освобожденія свящаго Гроба Христова. Но объ этомъ мы умолчимъ, по тому, что ты самъ, какъ историкъ, свѣдущій въ древнихъ

tissima illa esse non dubitamus, ut si usus evenerit, statim in promptu habere possis; tum etiam quia maxime illustris et recentissima ejus rei testificatio exstat ingens, et post hominum memoriam nobilissima, de instructissima Turcarum classe ad insulas Echinadas victoria, Pio V, Sanctitatis suae praedecessore, cujus nomen in benedictione est, sancti illius foederis, secundum Deum, auctore et consorte.

Cum igitur Sanctissimus Dominus Noster, Gregorius XIII, praeclaram Serenissimi Magni Moscovitarum Ducis voluntatem et pietatem perspiceret, seque ab Eo ad amicitiae foedus ultro vocari et invitari animadverteret; sane tanti Principis praestantissimam virtutem, et erga sanctam et apostolicam sedem amorem et observantiam Beatitudo sua obvius ul-

быпописаніяхъ, подробно знаешь оныя происшествія, и въ попребномъ случаѣ можешь имѣть ихъ въ виду. Довольно будетъ припомнить здѣсь, во свидѣтельство того, недавнее, знаменитое, безпримѣрное событіе о пораженіи сильнѣйшаго Турецкаго флота, при островахъ Ехинадскихъ (23), которому весьма дѣятельно содѣйствовала Предшественникъ Его Святѣйшества, Папа Пій V; и попому имя его и нынѣ благословляется, яко виновника и соучастника священнаго оного союза.

И такъ Святѣйшій Владыка нашъ, Григорій XIII, будучи увѣренъ въ благорасположеніи и любви къ нему Великаго Князя Московскаго, и убѣждаясь опкровеннымъ приглашеніемъ ко вступленію съ Его Величествомъ въ дружественный союзъ, тѣмъ охотнѣ рѣшился приступить къ тому, чѣмъ вы-

nis sese amplectendam putavit; cumque de celeri Oratorum Serenitatis suae in patriam reditu cognosceret, non solum per litteras apostolicas, in forma Brevis (qua formâ Romani Pontifices, cum ad Reges aut etiam ad Imperatorem scribunt, veteri instituto uti solent), sed etiam per certum hominem, Serenitatem suam salutare voluit, ut major amoris et propensionis suae significatio emereret: sed ne qua mora interponeretur, si aliquis ex Urbe, hujus negotii causa, in Moscoviam mitteretur (multis vero de causis longiorem dilationem ea deliberatio requirebat); propterea Sanctitas sua, ne temporis opportunitas elaberetur, ad nos, qui in Germania, loco magis opportuno et minus a Moschovia remoto, Sanctitatis suae Legatum ageremus, quique maturius omnia expedire, et cum Serenissimo Imperatore, quae in rem essent, facilius communicare possemus, rem omnem rejecit, et tum quid a nobis fieri, et quid per eum, qui in Moschoviam iturus esset, Sanctitas sua

ше цѣннѣ онъ и опличныя качества Монарха, споль знаменитяго, и Его преданность и уваженіе къ святому престолю апостольскому. И какъ скоро Его Святейшество съдалъ, что Царскіе Послы онправились уже обратно, въ свое опечество; то желая доказать Его Величеству особенную любовь свою и добротство, соизволяя, не только послать къ Нему апостольскую Грамоту свою (въ такой почто формѣ, какая обыкновенно соблюдается, съ давняго времени, въ письменныхъ сношеніяхъ Римскихъ Первосвященниковъ съ Королями и самимъ Императоромъ), но вмѣстѣ съ нѣмъ, и чрезъ нарочнаго посланца, изъяснить Его Величеству дружлюбное привѣтствіе. А чпобъ не послѣдовало въ семъ дѣлѣ медленности, если бы рѣшено было отпраивить Панскаго Посла въ Москву, изъ Рима (по многимъ же причинамъ, снаряженіе сего посольства

tractari vellet, nobis diligenter perscripsit.

Sic igitur cum Serenitate sua ages, ut quod ad hanc tuam itionem attinet, sibi persuadeat, Sanctitatem suam nunc quidem tamquam primum conjunctionis et

конечно потребовало бы дальнѣйшаго промедленія): посему Святѣйшій Отець, желая воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, возложилъ все дѣло сіе на насъ. Ибо мы, по званію Легата Его Святѣйшесства, пребывавъ въ Германіи, въ мѣспѣ не слишкомъ отдаленномъ отъ Москвы и удобномъ для сношеній, пѣмъ успѣшнѣе можемъ дѣйствовать, и въ потребномъ случаѣ имѣемъ совѣщанія съ самимъ Святѣйшимъ Императоромъ. Въспѣ съ пѣмъ, Его Святѣйшесство подробно изложилъ въ повелѣніи своемъ, какъ надлежитъ поступить намъ въ семъ дѣлѣ, равно и о томъ, съ какими предложеніями угодно ему отправить Посла своего въ Москву.

А ты, съ своей стороны, въ отношеніи къ Государю, такъ поступиай, что бы увѣрить Его Величество, что Святѣйшій Отець, чрезъ

necessitudinis aditum patefacere voluisse; quod si Serenitas sua pari studio mutisque officiis, ut plane confidimus, Sanctitati suae responderit, atque amatissimi parentis curam et sollicitudinem grato animo et optimi filii obsequio exceperit; non est dubitandum, quin caetera deinceps perfectius omnibusque numeris absolutius praestentur. Tu ergo in hanc curam omni diligentia incumbes; ut inter Sanctissimum Dominum Nostrum, et Serenissimum Magnum Ducem illum, quanta maxima fieri poterit benevolentia, et animorum et voluntatum consensio existat; efficiasque, ut intelligat, Sanctitatis suae, ipsiusque apostolicae sedis, et Sanctae Romanae Ecclesiae amicitiam et societatem Serenitati suae omni tempore utilem et honorificam fore, ut merito Ipsi ab ejus Sanctitate omnia illa sint expectanda, quaecumque ad Ejus dignitatem et amplitudinem augendam Sanctitati suae praestare cum Domino licebit. Notum enim est, non paucos Principes, virtutis et

посольство свое, нынѣ, въ первый еще разъ, пожелалъ прикрыть себѣ доступъ къ союзу и тѣсной съ Нимъ дружбѣ; что если и Онъ, какъ мы надѣемся, будетъ соопвѣтствовать Его Святейшему взаимнымъ благорасположеніемъ и услугами, и какъ добрый сынъ, приметъ съ признапельностію и покорностію такую заботливостъ попечительнаго, нѣжнѣйшаго Отца; тогда, безъ сомнѣнія, и все прочее рѣшится окончателъно, и самымъ удовлетворительнымъ для Него образомъ. Следователъно тупъ-то надлежитъ тебѣ употребить все стараніе и всю рачительностъ свою, чтобы возбудить въ сердцѣ Великаго Князя совершенную довѣренностъ къ Его Святейшему, и чрезъ то положить основаніе взаимному, искреннему дружеству между ними. Внуши, что дружба и союзъ съ Святейшимъ Отцемъ и апостольскимъ

religionis ergo, a Romano Pontifice, propter summam in terris pastoralis officii auctoritatem, amplissimis titulis ornatos, et regio nomine atque ornamentis decoratos fuisse, ut Poloniae et Ungariae Reges, aliosque complures, quos commemorare longum est,

его престолюмъ, и свяпою Римскою Церковію, во всякое время, будупъ весьма полезны и славны для Его Величества, и что Онъ погда въ правѣ будепъ ожидапъ отъ Его Свяпѣйшеспта всѣхъ пѣхъ отличій, которыя могутъ возвыситъ достоинство и санъ Его, и кои Св. Опець конечно не откажется предспавитъ Ему въ полной мѣрѣ. Ибо извѣстно, что Римскіе Первосвященники, по правамъ высочайшей папской власти своей на землѣ (24), даровали многимъ Государямъ, за добродѣтели и ревность ихъ къ вѣрѣ, высокій санъ, пшпулы Королевскіе, и знаки царственныхъ почестей, на примѣрѣ, Государямъ Польскимъ, Венгерскимъ и другимъ, копорыхъ исчисляпъ здѣсь было бы слишкомъ продолжительно.

Sed quoniam ad eam benevolentiam et animorum consociationem, de qua loquimur, concii-

Но поелику ничто столько не можетъ содѣйствовать къ пріобрѣтенію взаимнаго

hanc, nihil utilius esse potest, quam si unum corpus et unus spiritus omnes simus, ut in charitate radicati et fundati, servemus unitatem spiritus in vinculo pacis: idcirco in eo potissimum elaborandum tibi est, ut Magnum illum Ducem de iis, quae ad Religionis concordiam pertinent, studiosissime admoneas: id enim, ut dicebamus, Sanctissimo Domino nostro imprimis propositum est, qui pro suo pastoralis officio, omnium Ecclesiarum sollicitudinem gerit; qui nulla de re magis aut frequentius cogitat, quam de animis Christo Domino lucrandis, omnibusque, qui in Cruce Domini nostri Jesu Christi gloriantur, in unius fidei unitatem et integritatem congregandis, ut per totum orbem terrarum, omnes, unanimes, eadem fidei confessione, glorificemus Deum et Patrem Domini nostri Jesu Christi, et quod unum Salvatore nostro Deo gratissimum est, qui propterea de sinu Patris in terram descendit, et in hac lacrymarum valle peregrinatus est, et Cruci suffixus,

благорасположенія и содружества, какъ соединеніе всѣхъ насъ во одно плѣхо и единый духъ, когда мы, будучи проникнуты, такъ скажемъ; любовью, сохраняемъ единство духа въ союзъ мира: посему предстоимъ тебѣ прудъ, весьма важный, со всею силою убѣжденія, изобразимъ Великому Князю, сколь необходимо единомысліе въ дѣлахъ вѣры. И сіе составляетъ, какъ мы сказали, предметъ всѣхъ помысленій Святейшаго Владыки нашего, который, по пасырской обязанности, печется о благе Вселенской Церкви, и составляетъ для себя главною, всегдашнею заботою, содѣлать достояніемъ Христовымъ человѣческія души, и собрать въ сословіе единой и чистой вѣры всѣхъ, хвалящихся о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, да пако на всемъ шарѣ земномъ, всѣ народы, единодушно и единовѣрно прославятъ Бога

acerbissimam mortem pertulit, ut oves dispersas congregaret in unum, et illud, inquam, re ipsa efficiatur, ut sit unum ovile, et unus Pastor. Talem enim Christus Dominus, Redemptor, Magister et Legislator noster, in terris Ecclesiae formam instituit pulcherrimam et praestantissimam, et illi coelesti Jerusalem simillimam. Nam sicuti unus est Deus, una fides, et una Ecclesia Sancta Catholica et Apostolica; ita unus Ecclesiae Pastor est, qui Christi, aeterni animarum nostrarum Pastoris, vices in terris gerit. Hic autem est Romanus Pontifex, Beatissimi Apostolorum Principis Petri successor, cujus summam in Ecclesia Dei auctoritatem omnis ab ipsa nascentis Ecclesiae primordio antiquitas agnovit, et universa posteritas perpetuo consensu comprobavit,

и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Ибо таково прославление приятно предъ Богомъ, Спасителемъ нашимъ, Который для того снишелъ на землю съ лона Отца, спранспововалъ въ сей юдоли плачевной, и претерпѣлъ жестокия сраданія и смерть крестную, дабы собрать во едино распюченныя овецъ, и совершивъ самизъ дѣломъ, да будепъ едино стадо и единъ пастырь. И дѣйствительно Иисусъ Христосъ, Господь нашъ, Испушитель, Учитель и Законодавецъ, благоволилъ устроить Церковь Свою, на землѣ, по изяцному, опличительному образу Церкви небеснаго Иерусалима. Ибо какъ единъ Богъ, единъ вѣра, единая Святая Каѳолическая и Апостольская Церковь: такъ единъ и Пастырь Церкви, который, на землѣ, носилъ образъ Христа, вѣчнаго души нашихъ Пастыря. И сей по Пастырь есть Первосвященникъ Римскій, преемникъ бла

Tuae igitur prudentiae et eloquentiae partes erunt, non solum crebro in aures instillare, sed omnino in animum Magni illius Principis imprimere, quantum ad animae utilitatem et salutem pertineat, Sanctae Romanae Ecclesiae, omnium Ecclesiarum Matris et Magistrae, auctoritatem agnoscere, et palam, aliorum Christianorum Regum et Principum more, obedientiam debitam officio profiteri: quam quidem auctoritatem et potestatem celeberrima et oecumenica illa quatuor Concilia, quae tamquam quatuor Evangelia veneranda sunt, Nicaenum, Constantinopolitanum, Ephesium et Chalcedonense, ut alia pene innumerabilia Sanctorum

женнаго и верховнаго Апостола Петра, коего высокое въ Церкви Божіей владычество (25) признано, издавна, первобыннымъ сословіемъ Христіанскимъ, и въ послѣдствіи времени утверждено всеобщимъ и непрерываемымъ согласіемъ.

Въ семъ случаѣ поспайся, съ равнымъ благоуміемъ и убѣдительносцію, бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, внушивъ и слуху и сердцу Его, сколь полезно и душеспасительно было бы для Его Величества, признанъ власть Римской Церкви, яко Матери и Наставницы всѣхъ Церквей (26), и подражая примѣру другихъ Христіанскихъ Государей, поржеспвенно изъявивъ оной и Свою покорность, какъ долгъ того требуетъ. Доказалъ, что сію власть и достоинство Римской Церкви признали славные оныя четыре Вселенскіе Соборы, Никейскій, Кон-

Patrum et Conciliorum testimonia omittamus, non solum agnoverunt, sed decretis amplissimis promulgarunt, omniumque laudum elogiis et praeconiis extulerunt. In qua quidem Sancta et apostolica Romana Ecclesia, quae illius petrae firmitate, Deo concedente, nititur, cui dictum est: *ego rogavi pro te, Petre, ne deficiat fides tua, et tu aliquando conversus, confirma fratres tuos*, — fides Catholica, ab ipsis beatissimis Apostolis, Petro et Paulo, nunquam interrupta serie successorum, semper integra atque incorrupta conservata est, ita ut ad ipsam, tanquam ad limpidissimum Catholicae doctrinae fontem, et solidam fidei petram, omnes nationes et populi confluere soliti sint. Haec a te prudenter, accurate, erudite, copiose tractanda sunt, ut Princeps Ipse alliciat, et cupiat, ad Ipsius animae salutem, cum hac ipsa Ecclesia, Matre sua, quae illum diligit, uniri non solum externo et politico amicitiae foedere, sed multo magis spirituali charitatis vinculo copulari.

сианпинопольскій, Елесскій и Халкидонскій, коихъ поспановленія должны бытьъ уважаемы такъ же, какъ и чепыре Священныя Евангелія. Сверхъ того, испину сію можешь подтвердити, не только премногими свидѣтельствами Святыхъ Опцевъ, но и опредѣленіями другихъ Соборовъ, кои возвѣщали о томъ во всеобщее свидѣніе, и даже со многими хвалами и одобреніями. Равнымъ образомъ докажи, что въ сей Римской Церкви, Святой и апостольской, которая, по соизволенію Божію, основана на пвердомъ камени Пепрѣ, ему же оупъ Господа сказано: *Авъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя, и ты никогда, обряцясь, утверди братію твою* *) — въ сей Церкви, вѣра Каеолическая, самими верховными Апостолами, Пепромъ и Павломъ, насажденная, въ непрерывномъ послѣдованіи ихъ Преемни-

*) Лук. 22, 32.

Tantum vero de tua doctrina, dexteritate, eloquentia in Domino confidimus, ut tandem Principem eo perducturus sis, ut Ipse non mediocri desiderio penitus nostra cognoscendi exardescat, atque aliquos ex nostris Sacerdotibus et Theologis mitti sponte sua postulet. Quod si faciat, sane recipere poteris, et pro certo sperare, Sanctissimum Dominum nostrum tam piae Ipsius petitioni non defuturum, qui Ejus Serenitatem diligit in visceribus charitatis.

ковъ, всегда сохранялась въ чѣстности и чистотѣ, и къ ней, яко къ чистѣйшему каболическаго ученія источнику и недвижимому камню вѣры, обыкновенно припекали всѣ народы. Сей предметъ нынѣ долженъ изложитъ Государю умно и почно, съ искусствомъ и подробностію, чптобы плазнилъ пѣмъ Его, и чптобы Онъ, для спасенія души Своей, восхопѣвъ соединилъся съ сею Церковію, Матерію своею, Его возлюбившею, и соединилъся, не только внѣшнимъ, политическимъ союзомъ дружества, но паче союзомъ любви духовнымъ, и несравненно важнѣйшимъ. Мы споль много полагаемся на пивои способности, на пивои учености и силу краснорѣчія, чпто ны, съ помощію Божіею, конечно успѣшь убѣдимъ Государя, и склонимъ Его къ тому, да возымѣетъ Онъ самое усердное желаніе, узнашь почтѣе духъ нашей Церкви, и да попребуешь

His jactis fundamentis, commendabis pium illud et Christiano Principe dignissimum consilium, et tamquam scopum Serenitatis suae, Christi nomen longe lateque propagandi, et teterrimum Turcarum Tyrannum persequendi, qui Ipsius tam praeclaro desiderio maxime obsistit, cui non satis sit tot regna et provincias florentissimas Christianis jam pridem ademisse, Orientalis Imperii sedem, Constantinopolim occupasse, nobilissimam Graeciam, unde tot clarissima Ecclesiae lumina prodierunt, acerbissimae servitutis jugo oppressisse, nosque gloria et haereditate

прислать къ Нему нашихъ Иереевъ и Богослововъ. И если Его Величество изъявитъ на то желаніе; въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, можешь поручиться и обнадежить Его, что Святейшій Отецъ не опречется исполнить просьбу споль благочестивую: ибо Онъ преисполненъ любовію къ Великому Князю.

Положивъ сіе въ основаніе, спарайся восхвалять благочестивое и доспойное Христіанскаго Самодержца намѣреніе, которое поспавилъ Онъ обязанностію для себя, чпобы съ одной стороны, распрспранять повсюду имя Христово, а съ другой, поражать спрашнаго вождя Оптомановъ. Объясни, чпо одни сіи враги поспавляютъ преграду споль славнымъ Его предпріятіямъ. Ибо не довольно ли того, чпо они, въ давнія времена, опняли у Христіанъ сполько Царспвъ

nostra, venerando scilicet vitae Auctoris et Salvatoris nostri Jesu Christi sepulchro spoliasset: his, inquam, adhuc contentus non sit, sed nova quotidie Christianis damna inferre moliat; neque unius aut alterius Principis, sed communis omnium hostis sit, ut jam illius insatiabilis dominandi cupiditas nullis terminis aut finibus contineri posse videatur. Quo circa recte et prudenter imprimis Ejus Serenitatem agere, quae de tam immani vastitate coercenda, Deo adjutore, cogitet: merito enim tanta Turcae potentia cum nostrorum hominum odio, et inexplebili quadam regnandi siti conjuncta, omnibus horribilis et formidolosa esse debet,

и богатыхъ обласпей, и овладѣли самимъ Конспаннинополемъ, который нѣкогда былъ царствующимъ градомъ Воспочныхъ Императоровъ? Не довольно ли того, что они порабопивъ Грецію, свободную и споль славную многими и знаменными свѣщильниками Церкви Хрисповой, упѣснили народъ тяжкимъ игомъ неволи? Не довольно ли того, что и насъ лили они славы и наслѣдія нашего, ограбивъ святопапсвенными руками священнй Гробъ Начальника жизни, Спасителя нашего, Господа Исуса Христа? Но не довольствуясь паковыми пріобрѣшеніями, они гоповяптъ Хриспанснву новыя еще будспвія. Подлинно, враги сія пшпаюптъ злоспъ не къ одному какому либо Государю: они — враги всѣхъ Хриспанскихъ Власпипелей, и алчоспнъ ихъ къ преобладанію споль безмѣрна, что ни тѣмъ, по видимому, не можетъ быть

насыщена. — И такъ. Его Величество конечно поступаетъ по справедливости и съ благоразуміемъ, заботясь о томъ, чтобы, при помощи Божіей, обуздать звѣрскія нападенія сихъ супоспаповъ: ибо могущество Султана, соединенное съ ненавистію къ Христіанству, и съ ненасытнымъ желаніемъ преобладанія, дѣйствительно должно казаться для всѣхъ спрашиваемыхъ и опаснымъ.

Opportune autem hoc loco Ejus Serenitatem admonere poteris, non modo valde incommodum, sed absurdum quoque esse, cum Ipsa perpetuum sibi cum Turcis bellum gerendum constituerit, nihilominus in Religionis causa Metropolitanum illum admittere, qui totus in Turcae potestate sit. Quamobrem et decentius, et utilius fore, si Se Ejus Serenitas Ecclesiae Romanae penitus adjungat, neque quicquam ab inimici domo petat, ubi omnia infida et insidiarum plena sunt. Hujus vero

Въ семъ случаѣ весьма кстати можешь ты представить Его Величеству, въ видѣ соображенія, что слишкомъ не выгодно было бы для Него, поставить себя въ необходимость, вести непрерывную войну съ Турками; а тѣмъ болѣе не совмѣстно, въ дѣлахъ Вѣры допускать вліяніе такого Первосвященнаго, который совершенно подвластенъ Султану. Посему гораздо приличнѣе и полезнѣе будетъ, если Его Величество

argumenti fusius explicandi non semel, ut arbitramur, occasionem reperies.

Ceterum, ut ad institutam narrationem redeamus, de periculis propulsandis et depellendis, quae a Turca impendent, dices, Summi Pontificis et Serenitatis Ejus voluntates concordēs et consentaneas esse: ambos enim de comprimenda intolerabili Turcarum ferocia cogitare, ambos idem sentire, nihil ad eam rem opportunius, nihil salutaris esse, quam ut sociatis multorum Principum viribus, multis etiam in locis tam potens adversarius oppugnetur. Verum Sanctitatem suam valde cupere aliquando distinctius et explicatius cognoscere, quid ejus rei exequendae causa, Ipsius Serenitas efficere decreverit, et ut

вспушптъ въ союзъ съ Римскою Церковію, и не спанешъ имѣшь никакихъ сношеній съ враждебнымъ Дворомъ, гдѣ все исполнено неправды и вѣроломства. Мы увѣрены, что ты найдешь не одинъ удобный случай изъяснить сей предметъ съ большими подробностями.

Но возвратимся къ началу разсказу. Когда спанешь ты бесѣдовать, сколь нужно опразить опасности, коими Султанъ угрожаетъ, скажи, что желанія какъ Святейшаго Отца, такъ и Его Величества совершенно согласны: ибо и поппъ и другой, помышляя о необходимости сокрушить грозную, тягоспную власть Оппомановъ, равномерно чувспвуютъ, что для совершенія сего подвига, съ большимъ успѣхомъ и надеждою, непременно надбно соѣдинить военныя силы многихъ Державъ, и такимъ образомъ, общимъ со всѣхъ спо-

exempli causa dicamus, prudenter a te roganda erit Ejus Serenitas, ut planius exponat, quibus copiis, quam valido et numeroso exercitu, quo belli apparatus, quibus locis, quo tempore hostem invadere constituat; denique quanam totius belli ratio sit futura, ut utrum terra tantum, an etiam flumine aliquo, aut mari, et qua classe, quam ornata et instructa, hostem aggredi et vexari liceat; tum etiam, num qui Principes, aut populi cum Ejus Serenitate foedere et societate juncti sint, quorum forti et fideli opera uti possit, et quae illorum auxilia, vires, bellandi disciplina. Atque haec et alia id genus diligenti et solerti percunctatione, ut diximus, eluenda sunt. Curandum etiam, si fieri possit, ut Ejus Serenissima Celsitudo, quid hac in re pro Sua parte praestare intendat; scripto quoque diserte et subtiliter declaret.

ронъ нападеніемъ, поразить ненависпниковъ Христіанспва. Впрочемъ Его Свяшѣшество съ любопытствомъ хочеть узнать, въ послѣдствіи времени, подробнѣе о тѣхъ мѣрахъ, кои Его Величество находить для того потребными. А мы покло для примѣра здѣсь скажемъ, что ты долженъ будешь искуснымъ образомъ развѣдать: съ какими силами располагается Государь двинуться на непріателя; сколь многочисленны, сильны полки Его, и довольно ли имѣють воинскихъ снарядовъ; въ какихъ мѣстахъ, и въ какое время думаешь напасть на враговъ; какой предположенъ планъ военныхъ дѣйствій, т. е. намѣренъ ли Онъ съ одною сухопутною ратью сражаться пропивъ Оппомановъ, или двинетъ на нихъ флотъ свой, какой именно по силѣ и успройспву, и на какомъ морѣ. Равнымъ образомъ надобно узнать и о томъ, и

мѣстѣ ли Государь у Себя
вѣрныхъ союзниковъ, на му-
жественное содѣйствіе коихъ
Онѣ могъ бы положиться;
кто сіи союзники, Власпи-
тели, или народы; каковы
вспомогательныя ихъ опол-
ченія и бранное искусство.
Всѣ сія подробности должно
развѣдать, какъ мы сказали, съ
любопытствомъ и оспорож-
ностію. Постарайся пакъ
же, если будетъ возможно,
убѣдить, чтобы Его Вели-
чество соизволилъ и письмен-
но изложить мысли Свои о
томъ, что Онѣ, съ Своей
спороны, въ такихъ обсто-
ятельствахъ признаетъ нуж-
нымъ.

*Imprimis autem celeritate
opus esse, ostendes, ut in maxi-
mas rerum omnium angustias
terrorum hostis conjiciatur: nam
ex alia parte Ejus Serenitas, et
Christiani Principes (apud quos
Summi Pontificis auctoritas gra-
vissima est), imprimis vero magni
et potentissimi Hispaniarum et
Portugalliae Reges nullam moram*

Особенно долженъ ты
доказать, сколь предпріятіе
сіе пребудетъ полезности,
чтобъ спрашнаго онаго вра-
га Христіанъ вдругъ сокру-
шить и совершенно обезси-
лить. Конечно, вспоможе-
ствуя въ семъ дѣлѣ Монарху
Россійскому, и другіе Хри-
стіанскіе Государя, по слову

interponent, sed summo conatu bellum gerent, et quacumque ad Turcae regiones invadendas nobis aditus patet, illius imperium terra marique infestare, vexare, diripere non cessabunt. —

Haec igitur potissima sunt capita, ad quae solertiam tuam attente respicere oportet: primum, ut Magnus ille Princeps, cujus egregia pietas et singularis fidei zelus praedicatur, vocem pastoris, illum paterne vocantis, exaudiat, et Summi Romani Pontificis Primatum agnoscet, Seque Ecclesiae Romanae in ejusdem Religionis consortium conglutinari patiatur. Alterum, quod primo consequens est, ut Ejus Serenitas ita afficiatur, ut quam arcissimo amoris et amicitiae vinculo cum apostolica sede conjungi velit. Tertium

Верховнаго Первосвященника, оплично чпимаго ими, также знаменитые, сильные Короли, Испанскій и Португальскій, безъ всякаго промедленія успрямятся на бранный подвигъ; и по мѣрѣ пого, какъ будетъ намъ открытъ путь ко впорженію въ Султанскія области, они не преспанушь и сухопутною и судовою ратью громинь, опустошають его владѣнія. —

И такъ вопъ главнѣйшіе предметы, на которые долженъ бы обратитъ все свое вниманіе. Во-первыхъ, чпобы Великій Государь, споль знаменитый по благочестію и особенной къ вѣрѣ ревности, преклонился ко гласу Пастыря, опечески Его призывающаго, и признавъ первенство Римскаго Первосвященника, согласился присоединиться къ западной Церкви, въ общеніе вѣры. Во-вторыхъ, чпобы соспавляель по слѣдствіе перваго, чпобы Его

est, ut de Ejus voluntate et consiliis in eo, quod ad foedus in eundum, et bellum Turcis inferendum pertinet, quam exploratissima ad nos referas.

Accedit et quartum, quod non minore sane studio a te curari volumus, de Rege Persarum: nam cum Rex ille, qui nunc rerum potitur, Turcis infestissimus esse dicatur, cumque Magni Ducis ditio ad Persarum fines protrahatur; non difficile factu videtur, ut Ejus Serenitatis auctoritate, Rex ille potentissimus in ejusdem foederis societatem pertraheretur: quae quidem accessio, multis de causis, quae obviae et manifestae sunt, maximi momenti esset futura. Vix enim fieri posset, ut moles illa imperii, tam valide, tam multis in locis, a Moschis, a Persa, a nostris oppugnata, et tamquam tormen-

Величество соизволилъ вступишь въ тѣснѣйшій союзъ дружества и любви съ апостольскимъ пресполомъ. Въ пренѣхъ, чптобы ны, какъ о желаніи Великаго Князя вступишь въ союзъ, пакъ и о намѣреніяхъ Его, начашъ съ Турками войну, доставилъ намъ самыя вѣрныя свѣденія.

Есть четвертый еще предметъ, который потребуемъ отъ тебя не менѣе заботливоспи. Я говорю здѣсь о Персидскомъ Шахѣ. И велику нынѣ царствующій Шахъ (27), говорящъ, преисполненъ ненавистію къ Туркамъ; между тѣмъ владѣнія Государя Россійскаго простираются до самыхъ предѣловъ Персіи: по не будешь, кажется, ни какого запруденія въ томъ, чптобы Его Величество убѣдилъ могущественнаго Шаха приспавъ къ союзу проливъ Опшомановъ. Сей новый Союзникъ, по многимъ и оче-

tis verberata, non tandem corrueret.

Enitendum igitur tibi est, ut Serenissimo Magno Duci id persuadeas, ut quamprimum ad Persarum Regem legationem decernat, eumque ad foederis communionem contra Turcas inducere studeat. Atque illud, ut aestimamus, non leve ad persuadendum argumentum erit, si Persae demonstraverit, quanta haec sit Turcae opprimendi opportunitas, quando, ut supra jam diximus, Christiani Principes illum infestis armis acerrime invadent.

виднымъ отношеніямъ, весьма былъ бы полезенъ въ будущихъ предпріятіяхъ. Конечно, не можетъ спастись того, чтобы Опшоманское Государство, бывъ спасено, со всѣхъ сторонъ, споль огромными силами, и опъ Московитянъ, и опъ Персовъ, и опъ нашихъ союзниковъ, и поражаемое вдругъ такимъ множествомъ ударовъ, на конецъ не разрушилось до основанія.

Посему старайся убѣдиль Свѣпльшяго Государя, сколь возможно скорѣе отправиль Посла Своего къ Персидскому Шаху, и пригласиль его ко взаимному союзу противъ Турковъ. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, какъ мы думаемъ, можетъ служиль не мало важнымъ средствомъ къ убѣжденію Шаха, если представлено ему будетъ: сколь благопріятный случай имѣеть онъ притѣснить врага своего, Султана, когда, какъ

Cupimus autem, tantam ea in re celeritatem adhiberi, ut si fieri queat, ante discessum tuum, quid ea de re sperandum sit, cognoscas; sin minus, ab Ejus Serenitate petes, ut Reverendissimo Domino Joanni Delphino, Episcopo Torcellano, Sanctissimi Domini nostri Papae ad Caesaream Majestatem Internuntio, quicquid actum erit, primo quoque tempore significet, quocum etiam caetera communicare tuto poterit.

Etsi autem non dubitamus, Magnum Ducem, pro Sua prudentia, sponte id facturum, quod

мы выше сказали, Государя Христианскихъ Державъ господы соединенными силами поразишь его.

Желапельно намъ, чпо бы ты упопробилъ въ семь дѣлъ особенную посѣвшность, и если возможно будешь, еще до отъѣзда своего изъ Москвы, обспояпельно свѣдалъ о послѣдспвіяхъ нашего предложенія. Въ пропивномъ случаѣ, проси Его Величеспво, чпобы соизволилъ предварипельно о намѣреніяхъ Своихъ извѣспипъ почпennaго Господина, Іоанна Дельфина, Епископа Торчельскаго, который находится Импернунціемъ Свяпѣйшаго Олца нашего при дворѣ Цесаревомъ, и съ коимъ Онъ, и въ другихъ случаяхъ, можешь имѣшь сношеніе безъ всякихъ опасеній.

Не сомнѣваемся, чпо Великій Князь, по благоразумію Своему, Самъ собою, скло-

cupimus; ipsa enim rei utilitas satis per se loquitur: erit tamen sedulitatis tuae, omnes persuadendi locos mente et cogitatione percurrere, ut quae nos breviter perstringimus, ea, cum opus fuerit, facile amplificare, et dicendo ornare possis: nos enim multa iudicio tuo relinquimus, et rerum modo fontes indicamus, memores praeclarae illius sententiae: „da occasionem sapienti, et sapientior erit”; nam illud diligentiam tuam admonere supervacaneum putamus, ut omnia Moschovitarum instituta, ritus, ceremonias, sacramentorum administrationem sedulo observes, et quid primario unionis negotio, ut ratum, firmum et perpetuum sit, adjumento, aut etiam impedimento esse possit, ut quam instructissimus ad nos redeas.

нипися на желанія наши; ибо сіе очевидно сопряжено съ собственными Его выгодами. Но самая обязанность пвоя пребуесть того, чптобы мы прильжнѣ разсмотрѣль всѣ предметы, о коихъ предедлишь тебѣ бесѣдовать съ Его Величествомъ. Чпо сказали мы здѣсь въ краткихъ словахъ, то легко можешь ты распроспранить и раскрасить, во время самага разговора, какъ будетъ прилично. Многое ѳспавляемъ мы на собственное пвое сужденіе, и указываемъ тебѣ только самыя главные предметы, помня справедливую пословицу, которая гласить: „Сдѣлай умному одинъ намекъ, и онъ самъ обо всемъ домыслился.” — Излишнимъ также считаемъ напоминать и о томъ, чптобы ты внимательно наблюдалъ народныя обыкновенія Москвитянъ, обряды ихъ, богослуженіе, и совершеніе Таинствъ, и возвращался бы къ намъ съ самы

Jam vero opportuno loco commemorabis, quanta inter Summum Pontificem, et Caesaream Majestatem necessitudo intercedat, ita ut Ejus Serenitati persuasissimum esse debeat, tanto magis cum Caesare amicitiam augeri et corroborari, quo magis Se cum Sanctissimo Domino nostro, et cum apostolica sede conjunxerit: nam et illud tibi notum est, cum de tua missione, nobis auctoribus, Imperatori relatum esset; Ejus Majestatem consilium valde probasse, et ut commodius id fieri, quantum in Ipso fuit, benigne praestitisse,

ми достапчными свѣденіями о томъ, что по мнѣнію своему, можетъ способствовать къ вѣрному, пвердому, неразрывному соединенію Церкви, или будетъ служить въ томъ препятствіемъ.

При благоприятномъ случаѣ, упомяни, что Верховный Первосвященникъ и Цесарь живутъ во взаимномъ, тѣснѣйшемъ дружествѣ между собою. Слѣдовательно Его Величество можетъ быть совершенно увѣренъ, что Онъ тѣмъ болѣе укрѣпиль дружественный союзъ Свой съ Императоромъ, чѣмъ искреннѣе соединился съ Святейшимъ Отцемъ и апостольскимъ его пресоломъ. Ибо и по тебѣ извѣстно, что когда уведомили мы Императора объ отправленіи тебя Посломъ въ Москву, то Его Величество, не только одобрилъ сію мѣру, но для удобнѣйшаго исполненія оной, и съ своей стороны, сколько

Omnino autem cum Moscho-
via discedere volueris, re prospere
et feliciter gesta, litteras Magni
Ducis ad Sanctissimum Pontificem,
dignas tanto Principe, dignas ex-
pectatione Sanctitatis suae et
nostrae, et quam plenissimas re-
portabis. Tum illud etiam omni
contentione procurabis, ut Ejus
Serenitas, ex majorum Suorum
exemplo, legationem quoque Ro-
mam mittat, quod Summo Pon-
tifici, et sacro Illustrissimorum
Dominorum Cardinalium Colle-
gio gratissimum fore confirmabis,
ostendesque, hoc maxime accom-
modatum vinculum esse ad con-
nectendam tanto arctius benevo-
lentiae copulam, multaque ex eo
commoda et utilitates promana-
turas, quas tu graviter accurate-
que percensebis, omnemque ope-
ram dabis, ut id, et magnopere
Ipsam decere, praesertim cum
Summus Pontifex jam adeo hu-
maniter praevenierit, et non me-
diocriter ad communes res con-

опъ него зависѣло, принялъ
самое милоспивое учаспіе.

Само собою разумѣется,
что когда окончишь съ успѣ-
хомъ возложенное на тебя
порученіе, и будешь гото-
вишься уже къ опъѣзду
изъ Москвы; ты долженъ по-
лучишь грамоту опъ Вели-
каго Князя, къ Верховному
Первосвященнику. Желаемъ,
чтобы она соопъѣтствовала
въ полной мѣрѣ и досто-
инству споль славнаго Мо-
нарха, и ожданіямъ, какъ
Его Святѣйшесства, такъ и
нашимъ. Припомъ помогай-
ся со всемъ усиліемъ, чтобы
Его Величество, по примѣру
Предковъ Своихъ, опъправилъ
въ Римъ посольство. Скажи,
что сіе будетъ весьма деспно
для Верховнаго Первосвящен-
ника и всего священнаго со-
словія знаменимыхъ Карди-
наловъ. Постарайся также
увѣришь, что это послу-
житъ самымъ прилчнымъ
поводомъ ко вспуцленію въ

ducere, Ejus Serenitas intelligat.

Volumus praeterea, ut de nostra erga Ejus Serenitatem propensissima voluntate testeris, nobisque Ejus amplitudinem et dignitatem, quibuscumque in rebus poterimus, curare semper futurum, prolixè pollicearis.

Quod si forte animadverteris, Ejus Serenitatem, cui nostri mo-

птвннйшій союзъ дружества, опъ котораго должны произойти многія, особливья выгоды. Конечно, ты не забудешь изобразить выгоды сія со всею вѣрностію и подробностями. Дай уразумѣть Его Величеству, что взаимное оппращеніе Посольства тѣмъ приличнѣе для Него, что Верховный Первосвященникъ, по особенной благосклонности своей, уже предупредилъ Его Величество, и самъ непосредственно приглашаетъ Его ко взаимнымъ пользамъ.

Сверхъ того, поручаемъ тебѣ удостовѣрить Великаго Кнзя, что и мы, питая въ сердцахъ своемъ искреннее къ Нему благорасположеніе, не преспанемъ, съ своей стороны, всеми мѣрами, во всѣхъ случаяхъ, заботишься о томъ, что будешь оппосишься къ Его Царской славы.

Ежели замѣтишь, что Его Величество, будучи не-

res minus noti sunt, aliquo modo suboffensam, quod tamen non credimus, quasi inscriptio apostolici Brevis diminuta sit, neque omnes Ipsius titulos complectatur; tuum erit, Ipsam leniter admonere, hanc esse Romani Pontificis, qui communis Christianorum Principum Pater est, vetustissimam consuetudinem, ut omnes etiam Imperatores et Reges, filios appellet, quod verbum amoris et charitatis plenissimum est. Item illam esse usitatam inscriptionis formulam, ut unius tantum primarii Regni mentio fiat: sic enim Philippo Hispaniarum Regi Illustri (Reges enim in scribendo Illustres vocat Romanus Pontifex), sic etiam Maximiliano Romanorum Imperatori scribi solet, reliquorum Regnorum enumeratione omissa. Quare cum apud nos Magni Moschoviae Ducis nunciatio notior et crebrior sit, ea potissimum usa est Sanctitas sua, neque est, quod Ejus Serenitas vereatur, quidquam ex eo de Ejus dignitate imminui, tum quia, ut jam dixi, ea apud nos scribendi

знакомъ съ нашими обыкновеніями, оскорбился (чего однако мы не ожидаемъ) пѣмъ, что заглавіе апостолькой буллы написано сокращенно, безъ сомвѣщенія всѣхъ частныхъ Его пишупловъ; въ такомъ случаѣ объясни, въ скромныхъ словахъ, что въ эпимъ заключается самая старинная форма, употребляемая въ грамотахъ Римскимъ Первосвященникомъ, который, какъ общій Христианскихъ Монарховъ Опець, всѣхъ Государей и самихъ Императоровъ и Королей именуеть сынами, каковымъ словомъ совершенно выражается вся искренность любви и пріязни. Объясни также, что по принятому издавна правилу, въ самомъ написаніи грамоты, означается одинъ только главнѣйшій пишупль Государевъ. Такъ обыкновенно пишупся буллы и къ Филиппу, яснѣйшему Королю Испанскому (Римскій Первосвященникъ, въ грамотахъ своихъ, пишуп-

ratio servatur, tum etiam quia nemo ignorat, Ejus Serenitatem quamplurimis populis et provinciis latissime imperare: qua quidem in re si quid a nobis quoque praetermissum est, cupimus nos apud Ejus Serenitatem excusatos esse.

Deus Omnipotens, qui plantationibus et irrigationibus nostris solus incrementum dat, Ipse det tibi spiritum consilii et intellectus, ut omnia fideliter et utiliter agas,

луешъ пакъ всѣхъ Королей), и къ Максимилиану, Императору Римскому, п. е. не исчисляя въ оныхъ прочихъ областяхъ Ихъ державъ. Посему, пакъ какъ пишущъ Великаго Князя Московскаго намъ болѣе извѣстень; по Его, Святейшесво и ограничился употребленіемъ онаго. Впрочемъ Его Величество да не причитаешъ сего къ униженію царскаго сана Своего, попому только, что сіе произошло, какъ мы сказали, единственно оупъ письменнаго обряда. Конечно всякому извѣстно, сколь многіе народы и области подвластны Его Державъ. Слѣдовательно, если и въ нашемъ письмѣ что нибудь пропущено, мы просимъ у Его Величества въ помъ извиненія.

Всемоущій Богъ, единъ дарующій силу и крѣпость всѣмъ прозябеніямъ, насаждаемымъ и напаяемымъ нами, да даруешъ тебѣ духа премуд-

ut et ab Ipso in coelis, et ab
ejus Vicario in terris labor tuus
meritis praemiis afficiatur.

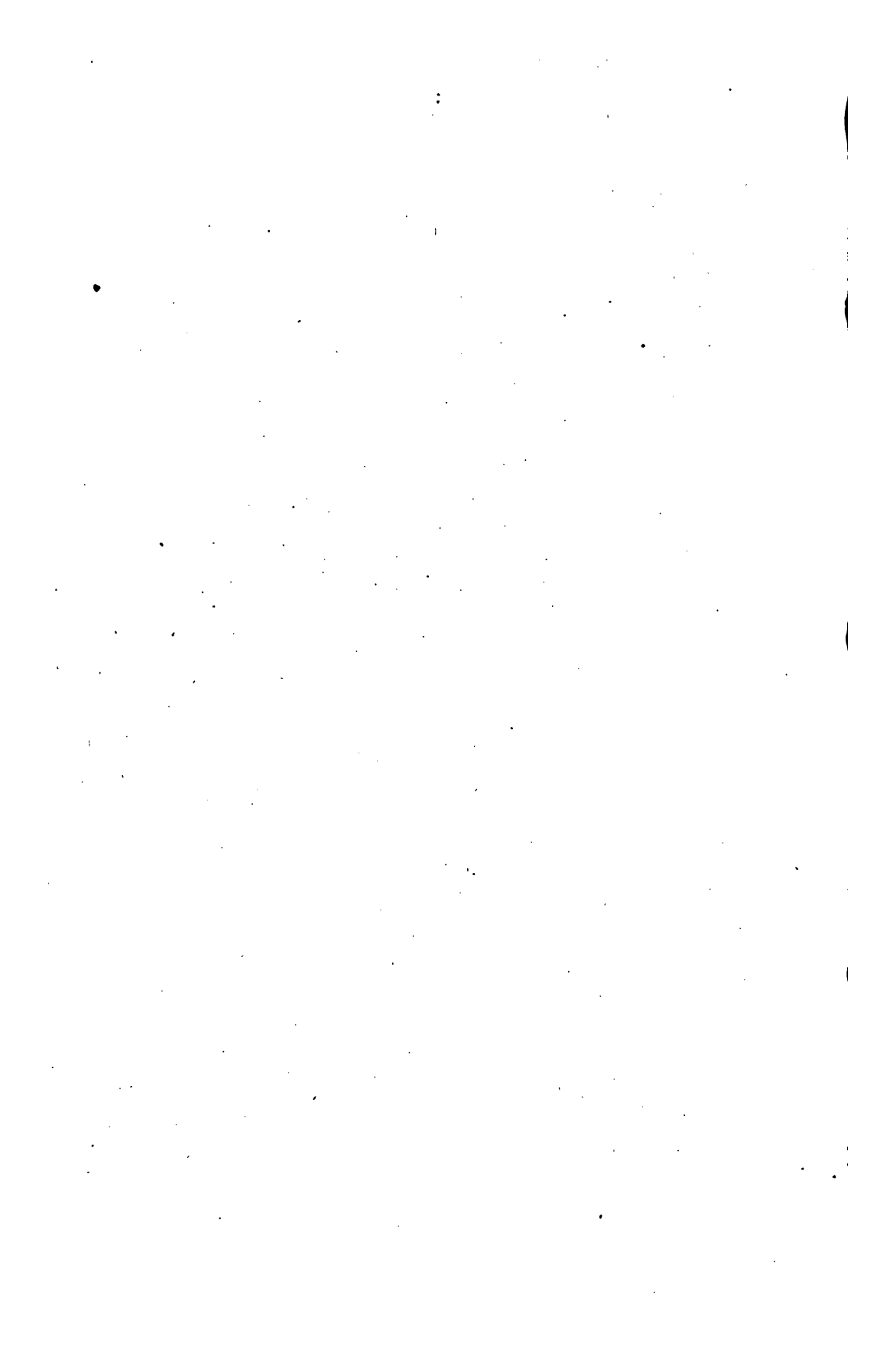
Tibi Apostolica auctoritate
benedicimus, teque salvum ire, et
redire, pro nostro in te amore,
valde optamus.

Datum Ratisbonae.

роспи и разума, совершивъ
дѣло свое со щцаніемъ и
пользою, дабы и опъ Него,
на небесахъ, и опъ Намъсп-
ника Его, на землѣ, труды
твои увѣнчаны были правед-
нымъ воздаяніемъ.

По власпи апостольской,
благословляемъ тебя, и съ сер-
дечною любовію желаемъ, да
шествуешь въ путь, и воз-
вратишься къ намъ въ вож-
дельномъ здравіи.

Дано въ Регенсбургѣ.

7.

ГРАМОТА

ПАПЫ

КЛИМЕНТА VIII,

къ

ЦАРЮ

ТЕОДОРУ ІОАННОВИЧУ.

1594 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Папа КЛИМЕНТЬ VIII, вспомянул о прежнихъ дружественныхъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, Великаго Князя ВАСИЛІЯ, и Царя ІОАННА, съ Римскими Первосвященниками, и о содѣйствіи Папы ГРИГОРІЯ XIII къ примиренію Царя ІОАННА съ Польскимъ Королемъ СТЕФАНОМЪ, убѣждаетъ Государя ФЕОДОРА ІОАННОВИЧА вступить въ союзъ съ Императоромъ РУДОЛЬФОМЪ и другими Христіанскими Государями, для нанесенія войны Туркамъ и испробованія ихъ.

Clemens Papa VIII,

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae,
Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, multarumque aliarum provinciarum
Principi Magno et desideratissimo,
salutem et omnis gratiae fructum.

Quam multa et praeclara officia, quam illustres significatio- nes olim exstiterint, inter hanc sanctam apostolicam sedem, cui divina voluntate praesidemus, et Magnos et clarissimos Principes, Basilium, avum Tuum, et Joannem Basilidem, patrem Tuum, nihil necesse arbitramur apud Te commemorare, qui et illa non ignoras, et peculiarem erga Te Ipsum hujus sanctae sedis benevolentiam non obscuris argumentis perspicere potuisti. Nos certe

Папа Климентъ VIII,

Феодору, Государю Русскому, Великому Князю Московскому, Новгородскому, Смоленскому, Владимирскому, Царю Казанскому и Аспраханскому, и многихъ иныхъ спранъ Великому и возлюбленному Государю, желаю здравія и во всемъ благопо- спѣшенія.

Нынѣ нужды воспоминашь Тебѣ, сколь многими и особливыми услугами, сколь явными знаками дружества нѣкогда ознаменованы были сношенія святаго апостольскаго престола (на который, по волю Божию, нынѣ мы вступили), съ Великими и преславными Государями, Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и Иоанномъ Васильевичемъ, Твоимъ опцемъ. Конечно, не безъизвѣсны Тебѣ оныя со-

gratam eorum memoriam conservamus; et jucunda illa recordatione non mediocriter oblectamur. Nam ut paulo remotiora omittamus, quae cum Clemente VII, Summo Pontifice, Praedecessore nostro, a Basilio, avo Tuo, acta sunt, atque ad recentiora veniamus.

Pater Tuus, Johannes Basilides, cum ad piaе recordationis Gregorium XIII, Summum Pontificem, item nostrum praedecessorem, Internuntium Suum Severigenum misisset, cum suis, et carissimi filii nostri Rudolphi Caesaris litteris, ut ejusdem Pontificis apostolica auctoritate, pax inter Johannem ipsum, et Stepha-

быпія, и Самъ Ты имѣлъ уже довольно случаевъ, видѣшь несомнѣнныя доказательствъ того, что святое сѣдалище сіе являетъ и къ Тебѣ благо-расположеніе отличное. Сохраняемъ все по въ призна-тельной памяти, и по испи-нѣ сказаць, премного утѣ-щаемся самимъ воспоминані-емъ. — Но оставимъ давно минувшія событія, кои были предметомъ взаимныхъ сно-шеній, между Предмѣспви-комъ нашимъ, Папою Кли-ментіомъ VII, и Василіемъ, дѣдомъ Твоимъ, и обратимся къ происшествіямъ новѣй-шимъ.

Когда Отецъ Твой, Ио-аннъ Васильевичъ прислалъ къ предшественнику нашему, блаженной памяти Папѣ Гри-горію XIII, Посла своего, Шевригина (28), съ грамо-нами какъ ошь Себя, такъ и ошь возлюбленнаго нашего Сына, Императора Рудольфа (29), чтобы, при вліаніи

num, tunc Poloniae Regem, conciliaretur; haec eadem sancta apostolica sedes benigne admodum Patris Tui petitiones excepit, et certum hominem, spectatae virtutis et prudentiae, quemadmodum ipse Pater Tuus postulaverat, in Poloniam et Moscoviam misit, qui ejus rei causa, ultro citroque saepius commevit, omnique opera et diligentia actum est, nulla laboris et longinqui itineris habitatione, ut Pater Tuus, Ejusque Magni Ducatus et ditiones optatae pacis tranquillitate fruerentur.

апоспольской силы онаго Первосвященника, воспановитъ примиреніе между Іоанномъ и Стефаномъ, бывшимъ тогда Королемъ Польскимъ: въ то время святой престоль весьма благосклонно внялъ предспавленіямъ Опца Твоего. Въ слѣдспвіе сего, опправленъ былъ въ Польшу и въ Московское Государспво извъспный Посредникъ (30), мужъ знаменипый добродѣтелями и благоразуміемъ, какъ Самъ Опець Твой того желалъ. И онъ-то, презрѣвъ всѣ пѣгоспи и опасноспи споль далекаго пупи, и будучи принужденъ спранспвовать съ одного мѣспта на другое, всеусердно заботился о выгодахъ Опца Твоего, и исполнилъ возложенное на него порученіе съ полнымъ успѣхомъ, единспвенно для того, чпобы Государь, Опець Твой, и обласпи Его могли наслаждѣться желаннымъ миромъ и пишиною.

Alii deinde Oratores Patris Tui Romam venire, ut haec amoris semina multo magis alerentur, et voluntatum studia inter Ipsum posterosque Ejus, atque hanc sanctam sedem et summos Romanos Pontifices confirmarentur, multoque arctius colligarentur. Qui quidem Oratores et tuto perducti, et amanter excepti, et honorifice habiti, et cum non mediocri amoris et liberalitatis significatione dimissi, denique a nostris limitibus usque in Poloniam, salvi et incolumes sunt reducti. Servantur adhuc apud nos litterae patentes Patris Tui, ejus rei causa conscriptae, ut Sui erga hanc sanctam apostolicam sedem studii et observantiae ad posteritatis memoriam testes essent. Quibus etiam litteris illud diserte continetur, si quos aliquando Romani Pontifices in Moscoviam, aut per Moscoviae provincias, etiam in Asiam mittere voluissent; id eis liberum fore, et eos, qui mitterentur, tute commeaturos.

Послѣ того приходили въ Римъ и другіе Послы Отца Твоего (31), съ пѣмъ, что бы болѣе и болѣе возраспнть, пакъ сказанъ, сѣмена онаго дружества, и такимъ образомъ скрѣпнть пѣснѣйшимъ союзомъ взаимныя заботы и желанія, какъ Его Самаго и Его попомковъ, равно святаго преспола и Римскихъ Первосвященниковъ. И оныя Послы, бывъ препровождены охранно, приняты дружелюбно, чеспимы съ уваженіемъ, оппущены назадъ со многими знаками любви и щедрости, и онѣ нашихъ предѣловъ до самой Польши совершили возврапный пупъ здравы и безопасны. У насъ досель сохраняется грамопа Отца Твоего, которая и для позднаго попомства будетъ служнть памяникомъ благорасположенія и уваженія Его къ святому апостольскому пресполу. Въ поманушой грамопѣ ясно говорнся и о томъ, что если

Et haec quidem praeclara
 Suae voluntatis indicia prae-
 buit Pater Tuus, sed illum eximium,
 quod et per litteras saepe testa-
 tus est, et saepius coram nuntio,
 ab hac sancta sede ad Eum misso,
 confirmavit, Se ob eam potissi-
 mum causam cum Stephano Po-
 loniae Rege, per hujus apostoli-
 cae sedis auctoritatem, pacem
 quaerere, ut gladii Christianorum
 Principum jam non amplius ad
 Christianum sanguinem effunden-
 dum adhiberentur, sed contra im-
 pios Turcas, et in eorum viscera
 converterentur, cujus rei causa
 magnopere expetere videbatur, ut
 Christiani Principes, zelo incensi,
 vires et animos conjungerent, et
 adversus communem hostem, pro
 Dei gloria et Christianae reipubli-
 cae utilitate, exardescerent.

Римскіе Папы пожелають
 кого-либо послать въ Москов-
 ское Государство, или чрезъ
 владѣнія Московскія даже въ
 Азію (32); то сіе для нихъ
 будетъ невозбранно, и послы
 ихъ будутъ препровождаемы
 съ приспойнымъ охраненіемъ.

Вотъ какіе лестные
 знаки дружества оказалъ О-
 тецъ Твой. Но особеннымъ
 знакомъ благожеланія Его
 было (какъ Онъ и въ грамо-
 тахъ Своихъ часпо писалъ,
 и еще чаще, въ лицѣ нашего
 Посла, отправленнаго къ Не-
 му, отъ святаго сѣдалища,
 объяснялъ) то, что Онъ за-
 бошится, при посредствѣ а-
 поспольскаго престола, у-
 спроить миръ съ Стефаномъ
 Королемъ Польскимъ, съ тою
 единственно цѣлію, чтобы
 мечъ Христіанскихъ Госуда-
 дей не обнажался болѣе для
 пролитія крови Христіан-
 ской, но чтобы они обрати-
 ли оружіе свое на пораженіе
 невѣрныхъ Оттомановъ. Изъ
 сего видно, что Онъ, кажеп-

Et quidem hujus desiderii Te haeredem esse, et easdem paternas cogitationes in Tuo pectore servare et crebro versare, et nos confidimus, et charissimus filius noster, Rodolphus electus Imperator plane sibi persuadet, idque tanto magis hoc ipso tempore, cum teterrimus ille Tyrannus Turcarum tanta immanitate et insolentia effertur, quod Te optime scire non dubitamus, ut non solum omnes Christianos servitute opprimere, sed nomen Christianum penitus delere moliantur. Sed speramus in summa Dei clementia, et in Principum Christianorum virtute, quod superbia ejus in caput suum convertetur.

ся, всемирно желая того, чтобы Христианские Государя, соединивъ силы и сердца свои, съ общею ревностию направил ихъ противъ общаго онаго врага, во славу Божию и для блага всего Христианства.

По истинѣ, мы увѣрены, что Ты наследовалъ сіе желаніе отъ Отца Своего, и сохраняешь въ мысли и сердцѣ Своемъ опеческія благонамѣренія. И возлюбленный Сынъ нашъ, избранный Императоръ Рудольфъ, будучи также убѣжденъ въ томъ, считаешь, что сей союзъ особенно необходимъ въ настоящее время, когда спранный Турецкій Султанъ, съ наглостию и ожесточеніемъ, спремился, не только къ тому, чтобы, какъ Ты Самъ чашельно знаешь, поработивъ всѣхъ Христианъ, но мечтаетъ испробить и самое имя Христианское. Уповаемъ однако, что по ве-

Quamobrem idem filius noster, Rodolphus Caesar, certum nuntium suum, ut accepimus, ad Te misit, ut Tecum de his rebus gravissimis communicaret, Teque amanter requireret, ut tam necessario tempore ad opem Christianae Reipublicae ferendam accurras, et pro tua virili parte, Christi Domini fidem et honorem, contra hostem, insatiabili cupiditate efferatum, tuearis atque defendas. Quod certo prompte admodum te facturum speramus. Nam cum Deo disponente, tot populis et nationibus praesidis, et tantae ditionis amplitudine atque potentia excellas; aequum est, ut pro Dei honore gladium educas, et inimicos Ejus debellari fortiter enitaris.

ликому милосердію Божію, и мужеспивомъ Хриспіанскихъ Государей, несповспво его обрапиися на главу его самаго.

Въ семъ намѣреніи, Сынъ нашъ, Императоръ Рудольфъ, сколько намъ извѣстно, отправилъ къ Тебѣ нарочнаго Посла (33), какъ для совѣщанія о синопъ важномъ дѣлѣ, пакъ и для того, чпобы дружески пригласилъ Тебя, въ пвакое нужное время, содѣйспвоватъ Своею помощію Хриспіанскимъ народамъ, и, сколько дано Тебѣ свыше силъ, защищатъ и охранятъ въру и чеспъ Христа Господа, пропивъ врага надмѣннаго и кровожаднаго. Мы увѣрены, чпо Ты сіе исполнишь въ шочности и безъ медленія. Ибо какъ Ты, по благоспи Божіей, имѣешь подъ власпію сполько спранъ и народовъ, и превосходишь другихъ Государей обширностію и могущеспвомъ Царспва: то са-

Sed ut tanto ardentius ad tam praeclarum opus, nostro etiam cohortatione et rogatu, incumbas, statuimus ad Te nominatim mittere hunc familiarem nostrum, Alexandrum Comuleum, Sacerdotem Illyricum, servum Dei prudentem et pium, et nobis valde gratum, qui etiam Vestram linguam callet, cujus quoque rei causa, illum ad Te libenter misimus; et is quidem mandata, quae ei dedimus, Tibi saepius exponet. Quare a Te petimus, ut illum humaniter excipias, benigne et attente audias, et eandem illi fidem loquenti habeas, quam nobis ipsis, si Tecum praesentes colloqueremur, cumulatam haberes. Speramus, Te et gravi Patris Tui iudicio et observantiae, quam erga hanc apostolicam sedem pie Se tulit, multum tributurum, et nostrae etiam, quam

мая справедливостъ пребуешь опъ Тебя, за славу Божію, обнаживъ мечъ Свой, и упо- пребивъ всѣ силы мужества для пораженія враговъ Его.

Но дабы Ты, внявъ нашему убѣжденію и моленію, пѣмъ ревностнѣе приспущилъ къ дѣлу, споль знамени- пому, мы рѣшились посласть къ Тебѣ повѣреннаго нашего, Александра Комулея (34), Священника Илирійскаго, служителя Божія благоразумнаго и благочестиваго, и намъ многолюбезнаго. Поелику онъ разумѣетъ и Вашъ языкъ; по мы пѣмъ охотнѣе возложили на него сіе дѣло, что онъ можетъ объяснить Тебѣ, со всею удобностію, и другія наши повелѣнія, ему порученныя. И пакъ просимъ Тебя принявъ его милоспиво, выслушавъ благосклонно и со вниманіемъ, и имѣвъ къ словамъ его такую довѣренность, каковую конечно, въ большей мѣрѣ, имѣлъ бы Ты

erga Te gerimus, benevolentiae intuitu, propensiolem fore, ut filium nostrum Rodulphum, magno animo adversus communem hostem bellum exercentem, omni auxilii genere adjuves, atque ad debilitandas potentissimi hostis vires, ex provinciis Tuis, qua parte Turcarum imperio finitimae sunt, illis bellum inferas, quod certe Deo adjuvante, magna victoriae spe facere poteris, praesertim, si exercitum Tuum, et militum robore, et copia, et bellico apparatu egregie ornatum atque instructum, locis opportunis admoveris. Nam pro optima causa pugnabis, id est, pro fidei Christi exaltatione, et populi Christiani defensione, contra infensissimum fidei inimicum, a cujus crudelitate nemo tutus est, qui nemini fidem servat, qui omnes Christianos pariter odit, omnibus perniciem et vastitatem minatur,

къ намъ, если бы мы сами лично бесѣдовали съ Тобою. Уповаемъ убо, что Ты послѣдуешь охотно споль важнымъ намѣреніямъ Опца Своего, равно окажешь такое же и Свое уваженіе, какое являлъ Онъ съ искренноспію къ пресполу апостольскому. Приемля также во вниманіе и наше благорасположеніе, каковое къ Тебѣ имѣемъ, пѣмъ охотнѣе согласишься Сыну нашему, Рудольфу, великодушно подвизающемуся противъ общаго врага, вспомошествовать всѣми возможными средствами. А чпобы удобнѣе ослабить силы сего могущеспвеннаго врага, шеспвуѣ на него съ войною изъ пѣхъ Своихъ областей, кои смѣжны съ Опшоманскою Имперією. И дѣйствишельно, при содѣйствіи Божіемъ, Ты можешь совершить подвигъ сей съ великою надеждою на побѣду, особливо, если воинспво свое, оплично мужеспвомъ,

многочисленною, успрой-
спивомъ, расположишь на мѣ-
стахъ выгодныхъ. Ибо Ты бу-
дешь сражаться за великое
дѣло, то есть, за славу Вѣры
Христовой, и для защищенія
Христіанскаго народа отъ
врага, непріязненнаго Святой
Вѣрѣ, жестокость коего для
всѣхъ спрашна, который не
хранишь ни къ кому вѣрно-
сти, равномѣрно презираешь
всѣхъ Христіанъ, и всѣмъ
грозить опустошеніемъ и
гибелью.

Accedit, quod immanis illa
et cruenta bellua, quo tempore
bellum a Те inferretur, eodem
etiam tempore, aliis ex partibus, a
filiis nostris, Regibus et Principi-
bus Christianis oppugnabitur, ut
tanto facilius tandem aliquando
dexterâ Domini virtutem faciente,
corruat. Hoc enim omni studio
procuramus, et agimus pro nostro
pastorali officio, et pro ea solli-
citudine, quam universali Eccle-
siae debemus, sedem et locum
tenentes, quamvis mentis impares,

Припомъ, когда Ты, съ
Своей стороны, начнешь
брань съ онымъ лютымъ,
кроважнымъ чудовищемъ;
то въ то же самое время на-
ступятъ на него, совокупны-
ми силами, и другіе Сыны
наши, Короли и Государи
Христіанскіе, каждый изъ
своихъ предѣловъ, дабы тѣмъ
удобнѣе, силою Десницы Бо-
жіей, ниспосылающей муже-
ство, въ конецъ сокрушишь
его. Сіе предпріятіе сосна-

Beatissimi Apostolorum Principis Petri, cui Jesus Christus, Salvator mundi, oves suas pascendas credidit, et supra quem Ecclesiam suam aedificavit, et usque in fine saeculorum aedificat.

Quare accingere gladio Tuo super femur Tuum, ut Tu quoque, gratia coelesti adjutrice, ad illum superbum Goliath prosterendum fortiter insurgas. Nam et illud Tu Ipse, nobis etiam tacentibus, optime intelligis, pertinere hoc valde ad ditioris Tuae amplissimae securitatem, ut draconis illius, qui omnium saluti insidiatur, caput confringatur: sed illud tamen tacere non possumus, quod Tu etiam vides, fore

влечеть предметъ всегдашнихъ нашихъ попеченій и заботъ, какъ по Паспырскому нашему званію, такъ и по долгу, возложенному на насъ Вселенскою Церковію, въ коей занимаемъ, хотя и не по достоинству нашему, престола Блаженнѣйшаго и Верховнаго Апостола Петра, которому Иисусъ Христосъ, Спаситель міра, вручилъ пастыи овецъ Своихъ, и на коемъ основалъ Онъ Церковь свою, и даже до конца вѣковъ ее устроилъ.

И такъ препояши мечъ Твой по бедръ Твоемъ, да съ помощію небесной Благодати, успѣешь мужественно поразить гордаго онаго Голіаѳа. Конечно, Ты Самъ, и безъ нашего напоминанія, совершенно знаешь, сколь предприятие сіе сопряжено съ пользою и безопасностію обширнѣйшей Твоей державы, чтобы сокрушить главу дракона, который навѣспиву-

hoc Tibi apud omnes nationes, in omnem posteritatis memoriam, gloriosum, quod Christi causam susceperis, quod pro nominis Christiani dignitate pugnaveris, quod Romanum Imperium adjuveris, quo nomine Christianos Principes obstringes, ut pari alicritate, si forte id tempus postulaverit, aliquando Tibi sint adiumento. Nos certe hanc animi Tui illustrem erga nos et sedem hanc apostolicam significationem, nunquam obliviscemur; sed quavis oblata occasione, quantum cum Domino licebit, id nos gratissimum fuisse, omni officii genere testificabimur, quemadmodum uberior Tibi exponet idem familiaris noster Alexander, quem Tibi commendamus, ut mandato Tuo, fide publica, ut par est, munitus, salvus, una cum comitibus suis, ad Te venire et manere, salvusque redire possit,

ещь благосостоянію общему. Однако не можемъ о помѣ умолчать, что, какъ и Самому Тебѣ извѣстно, таковымъ Своимъ подвигомъ приобрянешь Себѣ славу на вѣчныя времена, у всѣхъ народовъ, кои скажутъ, что Ты воспріялъ оружіе за дѣло Хриспново, сражался за доблесть Хриспianскаго имени, и помогалъ Римской Имперіи (35). А за такое содѣйствіе, Хриспianскіе Государя; съ равною готовностію, обязаны будутъ вспомоществовать и Тебѣ, если сіе, при случаѣ, будетъ потребно. Что же до насъ касается, мы таковой признапельности Твоей къ намъ и апоспольскому пресполю никогда не забудемъ: но во всякомъ особенномъ случаѣ, сколько Господь намъ поможетъ, самимъ дѣломъ докажемъ Тебѣ, что исполненіе желаній Твоихъ было пріятнѣйшею для насъ обязанностію, о чемъ подробности до-

несеть Тебѣ Повѣренный нашъ Александръ. Поручая его Твоему покровительству, мы удостовѣрены, что онъ, будучи охраняемъ, по повелѣнію Твоему, приличнымъ образомъ, вмѣстѣ съ соупитниками своими, придетъ къ Тебѣ благополучно, и по пробытіи у Тебя, возвратится къ намъ также въ добромъ здравіи.

Mittimus autem ad Te benevolentiae pignus, parvulam Crucem auream, smaragdis ornata, in memoriam admirabilis caritatis Salvatoris nostri Jesu Christi, qui salutem humano generi operatus est vivifica Cruce, in qua sola gloriamur, ut ejusdem invictae Crucis virtute, de crucis inimicis Turcis victoriam consequaris,

Въ залогъ дружбы нашей, посылаемъ при семъ Тебѣ небольшой золотой Крестъ, украшенный изумрудами, въ память чудесной любви къ роду человеческому Спасителя нашего Иисуса Христа, Который совершилъ спасеніе его живоуправителемъ Крестомъ, въ коемъ единомъ слава наша. Желаемъ, да силою сего непобѣдимаго креста, воспоржествуешь Ты надъ Турками, врагами креста.

Datum Romae, apud Sanctum Petrum, sub annulo piscato-

Писано въ Римѣ, у Святаго Петра, подъ печатію

ris, die XXII Januarii, 1594,
Pontificatus nostri anno secundo.

Theodoro, Domino Russiae,
Magno Duci Moscoviae, Novog-
vardiae, Smolentiae, Wlodimiriae,
Domino Casani et Astracani, mul-
tarumque aliarum provinciarum
Principi Magno et desideratis-
simo.

Рыбаря, Генваря въ 22 день,
лѣта 1594, Папспованія же
нашего во вшорой годъ (36).

Ѳеодору, Государю Рус-
скому, Великому Князю Мо-
сковскому, Новгородскому,
Смоленскому, Владимірскому,
Царю Казанскому и Аспра-
ханскому, и многихъ иныхъ
спранъ Великому и Возлю-
бленному Государю.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

Въ библиотекѣ покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцева хранятся, въ спискахъ, *Грамота*, писанная Папою Леономъ X, къ Великому Князю Василю Иоанновичу, еще въ 1518 году, и *Наказъ*, данный бывшему тогда въ Москвѣ Послу его, Николаю Шомбергу. Въ обоихъ сихъ актахъ содержится приглашеніе, чптобы В. Князь вступилъ въ союзъ вѣры съ Римскою церковію, и при содѣйствіи Европейскихъ Государей, вооружился бы проптивъ невѣрныхъ Оттомановъ. Грамота Папы Леона къ В. Князю Василю, въ переводѣ съ Латинскаго языка, есть слѣдующая:

»Леонъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, Возлюбленному Сыну, благородному Мужу Василю, Великому и Державнѣйшему Князю всея Руссіи и Московіи, здравія и апостольское благословеніе.

»Господь Богъ нашъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, пославилъ насъ надъ всѣми вѣрными, призванными къ обѣщанію жизни вѣчной, дабы мы, какъ бдительный Пастырь и Отець сердобольный, съ любовію пекились объ ихъ спасеніи.

Попеченіе наше соспоитъ наипаче въ помъ, да храняптъ они между собою миръ и согласіе, и да пребываютъ безопасными опъ нападенія невѣрныхъ, неисповыхъ враговъ Хрисповыхъ. И такъ имѣя во всегдашнемъ вниманіи сугубую сію обязанность нашу, и особенно нынѣ желая проптивуснаптъ, съ Божіею помощію, грознымъ силамъ безчеловѣчныхъ Опшпомановъ, дабы они не нанесли общей пагубы, не только Хриспіанспву, но и всѣмъ другимъ народамъ, — избрали мы возлюбленнаго Николая Шомберга, Монаха ордена св. Доминика, на благоразуміе коего и добродѣтели весьма много полагаемся, и съ предложеніями нашими недавно псылали его къ любезнѣйшимъ Сынамъ нашимъ, къ Свѣплѣйшему Императору, и къ Королямъ, Французскому, Испанскому и Англійскому. Нынѣ снова повелѣли ему опсправиться къ Цесарю, къ Тебѣ и къ другимъ Государямъ. Онъ сообщилъ Тебѣ, опъ имени нашего, нѣкопорыя предположенія, кои, какъ мы увѣрены, сопряжены съ Твоими выгодами и славою, и копорыя также полезны будутъ для союза церквей Хриспіанскихъ. Просимъ убо Ваше Величество, и по благорасположенію сердца нашего къ Тебѣ, наспопнительно пребуемъ, выслушать сего Посла нашего съ благосклонностію и вниманіемъ, въ шой мысли, что мы сами, въ бесѣдѣ его, лично бесѣдуемъ съ Тобою. И такъ да имѣешь къ нему такую же довѣренность, какъ и къ намъ. Мы вѣдаемъ величіе и благородство Твоего духа; и по пому со всею опеческою любовію и искренностію желаемъ, чтообы предпріятіе сіе совершилось къ возвышенію сана Твоего и къ вѣчному Твоему спасенію. Да благоволишь къ Тебѣ Богъ, а Ты къ Святой вѣрѣ Его. Для насъ весьма леспно будетъ, если Ваше Величество соизво-

липе оказати снисхождение и готовность Свою на то, что предложено будетъ отъ нашего Повѣреннаго. — Дана въ Римѣ, во дворцѣ Св. Петра, въ лето отъ Р. Х. 1518, Юня 4 дня, Папспивованія же нашего въ шестое.»

А въ Наказѣ, данномъ Легату Шомбергу, Папа гораздо опкровеннѣе объясняетъ мысли свои и самую цѣль посольства въ Москву.» Мы съ удовольствіемъ чинали (пишеть къ нему Леонъ X) донесеніе швое, въ которомъ извѣщаешь насъ о Государѣ Московскомъ, Возлюбленномъ Сынѣ нашемъ, и похваляемъ тебѣ за благоразуміе и ревность швою. Ибо видимъ изъ онаго, что дѣло, состояющее предметъ всегдашнихъ желаній нашихъ и заботливости, о помъ, чтобы Государя, споль могущеспвеннаго и славнаго царскими доблестями, преклонить къ дружеспвенному союзу съ нами, — спараніемъ и шрудами швоими доведено уже до того, что можно имѣть нѣкоторую надежду на благопріятное окончаніе. Усердно молимъ Господа Бога, да совершитъ Онъ сіе предпріятіе по желанію сердца нашего, во славу святаго Имени Своего, на пользу каѳолической вѣры, равно для славы самаго Государя и спасенія Его. Мы совершенно согласны, въ угожденіе Его, исполнить и то, о чемъ ты ходатайствуешь за Него; въ такомъ однако случаѣ, если Онъ, яко знаменитый членъ Христіанскаго сословія, покажетъ Себя достойнымъ того, чтобы носить шипло высочайшей чести. И случай сей нынѣ въ собственнѣйшей Его волѣ. Когда Его Величество присутитъ къ союзу съ Христіанскими Вѣнценосцами, для пораженія невѣрныхъ Оппомановъ, и рѣшится предпринять священный походъ въ Султанскія области; равнымъ образомъ, если Онъ

соединится съ св. Римскою церковію, съ сохраненіемъ впро-
чемъ пѣхъ послановленій, на основаніи коихъ Воспочная
Церковь соединилась съ Западною святымъ и спаситель-
нымъ союзомъ, при Предшественникѣ нашемъ, блаженной памя-
ти Папѣ Евгеніѣ IV и Императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ, на Со-
борѣ Флорентійскомъ: тогда не только воспримемъ Его
на лоно наше и сѣдалища апостольскаго, но возведемъ
Королевскимъ титуломъ, яко любезнѣйшаго о Христѣ Сы-
на нашего, и съ охотою возложимъ на Него всѣ Царскія ук-
рашенія, коими возможно намъ почтимъ Его, во славу Бо-
жію. — Мы признали, съ своей стороны, нужнымъ, напи-
сать о семъ къ тебѣ, съ тѣмъ, чптобы ты, въ потребномъ
случаѣ, могъ предложить, отъ имени нашего, Его Величе-
ству споль важныя выгоды, оплатія и преимущества: по-
чему симъ и предославляемъ тебѣ право, дѣйствовать въ
назначеніи дѣлъ съ полною силою и властію. Въ слѣд-
ствіе сего, все то, что будешь ты обѣщать Государю за
принятіе католической вѣры, будетъ утверждено нами не-
премѣнно и положительно, безъ всякихъ измѣненій. Будь
увѣренъ, что мы оправдаемъ на самомъ дѣлѣ вѣрность обѣ-
щаній твоихъ. Продолжай убо, возлюбленный сынъ, ради
Бога, прудисься въ семъ благомъ предпріятіи, и наспой
всѣми мѣрами, да соединится Его Величество съ нами и
съ апостольскимъ престоломъ священнымъ союзомъ любви и
дружества, къ которому, по опеческой нашей любви и
пріязни, яко Сына, Его призываемъ. Мы возрадуемся о Сы-
нѣ споль знаменитомъ, католическая вѣра о защитникѣ
славномъ, а Самъ Онъ — объ опачныхъ наградахъ за благо-
честіе Свое и преданность къ Богу. Съ упованіемъ на
милосердіе Божіе, поручаемъ тебѣ сіе дѣло.»

Сей Наказъ писанъ въ помъ же 1518 г. Октября 1 дня, въ Моцфласконъ.

Лѣтописи наши о Легатѣ Николаѣ Шомбергѣ, и о переговорахъ его не упоминаютъ. Исторіографъ нашель въ Архивѣ, между дѣлами Прусскими, только *Посольскую записъ* Шомбергову, изъ которой также открывається, что Леонъ X желалъ присоединить Православное Русское Царство къ Пасивѣ своей, и обѣщаль за то не только Великому Князю Королевскій вннецъ, но и Митрополиту санъ Патріарха. См. *Ист. Гос. Росс.* VII, прим. 189. Но какъ грамота сего Папы къ В. Кн. Василию, такъ и наставленіе данное Послу его, г. Карамзину конечно не были извѣсны.

Впрочемъ Посольство сіе, какъ видно, не имѣло никакого успѣха. Кажется, и самая Грамота Леона X оспавлена безъ отвѣта. Между тѣмъ въ *Наказѣ* Посланнику Замьцкому, отправленному тогда же (1519 г.) къ Магистру Нѣмецкаго Ордена Албрехту (черезъ посредство котораго Папа сей хотѣлъ преклонить В. Князя Василия къ церковному и политическому союзу съ Римомъ), вѣрно было объяснить Магистру слѣдующее: «Государь нашъ съ Папою хочеть въ дружбѣ и въ согласѣ быти о дѣлахъ о которыхъ: а какъ напередъ того Государь нашъ, съ Божьей волею, отъ Прародителей Своихъ законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, съ Божьей волею, законъ Свой держати крѣпко хочеть».

Ник. Шомбергъ, не смотря на безуспѣшность Посольства своего, по возвращеніи въ Римъ, получилъ отъ Леона

на въ 1520 г. санъ Архіепископа Капуанскаго, а въ послѣдствіи времени опъ Павла III достоинство Кардинала; скончался въ Римѣ, въ 1537 году. См. *Dict. hist. Moreri VI, 409.*

2.

Нѣтъ сомнѣнія, что Папа Леонъ X *обманутъ былъ* симъ ложнымъ донесеніемъ опъ Легата своего, Шомберга. Всѣ послѣдствія оправдываютъ истину такого мнѣнія.

3.

Папа Леонъ X слишкомъ спрашилъ завоеваній Султана Селима I, сына Баязетова, который побѣдивъ Персидскаго Шаха Измаила Софи, покоривъ спрашныхъ Египетскихъ Мамелюковъ, овладѣвъ Сирією, просперъ побѣдоносное оружіе свое до Кавказа и Венеціи, и грозилъ поработить всю Европу, величая себя *Владыкою вселенной, Преемникомъ Константина Великаго*. И пакъ въ 1517 году, на Соборѣ *Латеранскомъ* постановилъ онъ, вооружить на Селима всѣхъ Христіанскихъ Государей, и объявивъ *крестовый походъ*, отправлялъ къ знавшимъ Европейскимъ Монархамъ Пословъ своихъ, приглашая ихъ къ общему воспанію на Опшмановъ. См. *Hist. moder. de Marcy V, 267* и слѣд. Леонъ скончался, по сказанію Морерія, въ 1521 г. Декабря 2, не исполнивъ своего предпріянія: но планъ сей оспался, пакъ сказанъ, любимую мечпою многихъ Преемниковъ его.

4.

Не смотря на рѣшительный опказъ Великаго Князя Василія, поипъ же Папа Леонъ, въ слѣдующемъ 1519 году, какъ видно изъ грамопы его, присылалъ въ Москву новаго

Легата своего, Епископа Гардіенскаго, Захарія, съ прежними предложеніями, о соединеніи Церквей и общемъ воспаніи на Оппомановъ, и съ обѣщаніемъ Великому Князю регалій Королевскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и сіе новое Посольство также было безуспѣшно. Впрочемъ объ немъ ни Лѣтописи наши, ни Карамзинъ, ни Испорикъ Щербаповъ не упоминають.

Сей Епископъ, родомъ изъ Виченцы, по сказанію Морерія, имѣлъ кафедру свою въ Норвегіи, въ обласпи Дроптеймской (въ епаріиу Nicosia), и славился сочиненіемъ священныхъ гимновъ. См. его *Dict. hist.* VI, 221.

5.

Въ *Никон. Лѣт.* VI, 227. подъ 1521 г. замѣчено, что въ семь году »былъ у Великаго Князя, на Москвѣ, отъ Папы Римскаго (Леона X), съ грамотою, человекъ его именемъ Павелъ.» Слѣдовательно, тогда былъ онъ въ *первый* разъ. Іовій, современный Испорикъ, пишетъ, что Генуезецъ, называемый Капитаномъ Павломъ, отправленъ былъ Папою Леономъ въ Москву, чтобы проложитъ, чрезъ Россію, кунеческую дорогу въ Индоспанъ, и такимъ образомъ опнытъ у Португальцевъ исключительное право Индійской торговли, но что В. Князь Василій Іоанновичъ не хотѣлъ будио опкрытъ иноземцу путей нашей торговли съ Воспокомъ. Но вопоричное посольство Павла, отъ новоизбраннаго Папы Клименца VII, въ Москву, какъ видимъ изъ грамоты его къ В. Князю, имѣло цѣлю не торговли дѣла, но предложеніе о соединеніи Церквей и вооруженіи прошивъ Турковъ.

6.

Карамзинъ *Ист. Гос. Росс.* VII, 140. говоритъ, что Папскій Посланникъ Павелъ возвратился въ Италію, по смерти Леона X (см. выше прим. 3); и вручилъ *ответную Грамоту* В. Князя Василя Пресмнику его, Папѣ Адріану: но ни о времени написанія, ни о содержаніи оной ни слова не упоминаетъ. Вѣроятно, Павелъ опущенъ былъ безъ описанія. Иначе не могло спастись, чтобы Климентъ въ грамотѣ своей не сдѣлалъ на оную какого-либо указанія, особенно, когда упоминаетъ онъ въ ней о сношеніяхъ съ Государемъ Московскимъ обоихъ своихъ предшественниковъ.

7.

Папа Александръ VI въ 1503 г. ходатайствовалъ у Вел. Князя Іоанна Васильевича о прекращеніи войны съ Польшею и Липвою, и чрезъ Венгерскаго сановника, Сигизмунда Санпая, грамотою убѣждалъ Государя нашего, для общей пользы Христіанства; соединиться съ другими Монархами, чтобы изгнать Турковъ изъ Греціи. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VI, 320. Но о Послахъ Іоанновыхъ къ сему Папѣ, о чемъ упоминаетъ Климентъ, наши Лѣтописцы и Испорики молчатъ.

8.

См. Грамоты Папы Леона X, 1519 г. (подъ № 1), и 1518 г., помѣщенные выше, въ примѣчаніяхъ.

9.

Разумѣется, по ученію и вѣрованію Римской церкви.

10.

Карамзинъ въ *Ист. Гос. Росс.* VII, 141. сдѣлалъ одно крашкое указаніе на сію Клименпову грамопу.

11.

Рейпенфельсъ въ сочиненіи своемъ *De rebus Moscov.* изд. 1680 г. стр. 62. пишетъ слѣдующее: „Legatus ab eo (В. Князя Василія) *Demetrius Erasmus* ad Clementem VII, Pontificem maximum, pro foedere contra Turcas ineundo, Romam venit unâ cum Paulo Centurione Genuensi, qui a Clemente cum litteris ante in Moscoviam, commerciorum causâ, missus fuerat.” См. выше, примѣч. 5.

О Московскомъ гонцѣ Димитріѣ, современникъ Павелъ Ювій говоритъ съ похвалою, что онъ зналъ хорошо Латинскій языкъ, имѣлъ многія свѣденія, здравый умъ, крепость и пріятность въ обхожденіи, и употребляемъ былъ Великимъ Княземъ во многихъ Посольствахъ. Папа велѣлъ опвесити для Димитрія богато украшенныя комнапы въ замкъ Св. Ангела, и оказалъ ему самый опличный пріемъ. Но вопреки тайнымъ ожиданіямъ Клименпа, Димитрій, кромѣ Государевой Грамопы и даровъ, не имѣлъ опъ В. Князя никакихъ повелѣній для переговоровъ о дѣлахъ церковныхъ и государспвенныхъ. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 142. Впрочемъ тупъ у него помѣщено только крашкое содержаніе Великокняжеской Грамопы.

12.

Новый Посоль Клименповъ, Іоаннъ Францискъ, Епископъ Скаренскій, пришелъ въ Москву, вмѣстѣ съ нашимъ

гонцемъ Димитріемъ, въ слѣдующемъ 1526 г. Въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. такъ о семъ замѣчено: „Того же лѣта (т. е. 1526) Юля, пришелъ В. Князя посланникъ отъ Рима, Митя Малой, полмачъ Лапынской; а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ В. Князю отъ Папы Римского Клименпа (посоль) именованъ Иванъ Оренчюжновъ, бискупъ.” По дѣламъ видно, что сей Епископъ присланъ былъ Паною ходатайствовать у В. Князя о примиреніи съ Сигизмундомъ Королемъ Польскимъ, которое и было заключено, въ Можайскѣ, на шестъ лѣтъ, при посредствѣ Папскаго Легата, также Пословъ; Императорскаго, Графа Леонарда Нугарольскаго, и Ерцгерцога, славнаго Барона Герберштейна. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* VII, 145.

Епископъ Скаренскій оппущенъ, изъ Можайска, обратно въ Римъ, вмѣстѣ съ Послами, Цесарскимъ, Ерцгерцога Фердинанда, и Липовскими. Въ слѣдъ за ними, опправлено и къ Папѣ Клименту новое Посольство.

13.

О сихъ Велькоknязескихъ Послахъ замѣчено въ *Никон. Лѣтоп.* VI, 232. и въ *Русск. Лѣтоп. Львова* III, 386. Въ обонхъ сихъ лѣпописцахъ Трусовъ именуется *Еремьемъ*, а Лодыгинъ *Шарапомъ*. Кн. Щербатовъ такъ же ихъ называетъ. См. его *Росс. Ист.* IV, ч. 2. стр. 510.

14.

Неизвѣстно, какой Наказъ данъ былъ Посламъ, Трусову и Лодыгину, неизвѣстны также и послѣдствія ихъ Посольства. Исторіографъ VII, прим. 293. пишетъ, что бу-

маги, къ оному относящихся, упрощались. Но и о сей Великокняжеской Грамотѣ къ Клеменшу онъ ничего не упоминаеть.

Лодыгинъ возвратился изъ Рима въ 1528 г., какъ замѣчено въ одной Славянской рукописи, означенной его именемъ, въ библиоцефѣ Графа Ф. А. Толстаго. См. *Катал.* II, 260.

15.

Въ то время при Дворѣ Цесаря Максимилиана находились Царскіе Послы, Кн. Захарій Ив. Сугорскій и Дьякъ Арцыбашевъ. Переговоры между Монархами, Россійскимъ и Австрійскимъ, происходили о томъ, чтобы Иоаннъ способствовалъ Максимилиану въ возведеніи сына его, Эрнеста, на престо́ль Польскій, не воевалъ Ливоніи, и приспустилъ бы къ общему союзу Христіанскихъ Государей, для изгнанія Турко́въ изъ Констанцинополя и воспановленія Царства Греческаго. См. Карамз. *Ист. Гос. Росс.* IX, 239., и Щербат. *Росс. Ист.* V, ч. 2. стр. 376 и слѣд.

16.

Кн. Сугорскій въ *Посольскомъ донесеніи* своемъ такъ о семъ случаѣ пишетъ: «Авг. 28 (1576) пришли къ Посломъ отъ Писла Папы Римскаго (при Цесарскомъ Дворѣ), отъ Кардинала (Морона), Попы, а съ ними Данило Принцъ (бывшій предъ тѣмъ Посломъ въ Москвѣ); и Послы вели имъ свѣспи. И Попы говорили Посломъ, а Данило подмачилъ: писалъ къ Государю нашему, къ Папѣ, Цесарь, что писалъ Государь Вашъ, чтобы Цесарю и Папѣ Рим-

скому и инымъ Государемъ были въ любви . . . И Папа пому радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ Грамопу къ Государю вашему; и вы бы пое грамопу приняли. И Послы говорили: будешъ къ Великому Государю нашему, Папъ Пословъ съ Цесаревыми посылаши, и онъ бы по письмо къ Государю нашему послалъ; а намъ того письма взяти не вмѣстно, что есмь присланы къ Цесарю, а не къ Папѣ.»

Послы Царскіе, Суторскій и Арцыбашевъ возврапились въ Москву 3 Генваря 1577 года.

17.

Карамзинъ IX, прим. 264. говоритъ, что списокъ письма Кардинала Морона къ Царю Іоанну, вмѣстѣ со спискомъ Наказа, даннаго Папскому Послу Кленхену, подаренъ Московскому Архиву Иноспранныхъ дѣлъ Историкомъ Кн. Щербатовымъ. Но ни Щербатовъ, ни Карамзинъ о содержаніи письма сего не упоминаютъ. Последний замѣчаетъ только, что оно писано было, изъ Регенсбурга (Раписбона), 15 Генваря, 1576 г.

18.

Сей Наказъ, данный Кленхену, сочиненъ, по препорученію Папы Григорія XIII, Кардиналомъ Морономъ. Онъ былъ родомъ изъ Милана, и имѣлъ сперва Епископскую кафедру въ Моденѣ. Морерій пишудуетъ его: *Prêtre Cardinal du titre de s. Vital, puis de s. Etienne in monte Caelio, de s. Laurent in Lucina et de la de s. Marie au delà du Tybre, Président au concile de Trente, doyen du sacre College.* Скончался въ 1560 г. См. его *Dict. histor.* II, 152. Чишпатели найдутъ въ наспавленіяхъ его много ума, а еще болѣе хипростей.

19.

Кард. Моронъ говоритъ о себѣ самомъ. Слич. выше, прим. 16.

20.

И кспати. Г. Кардиналь, вѣрно, помнилъ твердо умное изреченіе Капоново:

Fronte capillata, post est occasio calva.

21.

Папская грамота сія, по всей вѣроятности, осталась въ Римскихъ архивахъ; ибо въ позднѣйшихъ сношеніяхъ Климентя VIII съ Царемъ Теодоромъ, объ оной вовсе не упоминается (см. грамоту его подъ № 7). Да и самое посольство Кленхена, кажепся, осталось также не исполненнымъ, какъ полагаютъ, по причинѣ послѣдовавшей въ то время кончины Императора Максимилиана. Согласно съ симъ мнѣніемъ, и г. Шпрандманъ, дославившій, изъ Рима, Канцлеру издаваемую Переписку Папъ, въ рукописи своей, при письмѣ Кардинала Морона и Наказъ его, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: "Si dee notare, che il suddetto Nuncio (Кленхенъ) non ande poi in Moscovia, per l' avvenuta morte di Massimiliano Imperatore, la quale troncò i disegni concepiti della lega contro il Turco." — Максимилианъ скончался 12 Октября 1576 г.; а Послы наши, бывшіе у него, имѣли только *первое* свиданіе и совѣщаніе съ Кардинальскими повѣренными, въ концѣ Августа тогоже года (см. выше, прим. 16). Слѣдовательно самая краткость времени, не говоря уже о другихъ важнѣйшихъ препятствіяхъ, не дозволила успроить окончательно сіе дѣло. Впрочемъ Баньшиъ — Каменскій

въ *Ист. объ Уни* стр. 13, и Спурдза въ *Consid. sur la doctrine et l'esprit de l'Église Orth.* стр. 185., кажется, держался того мнѣнія, что Кленхенъ точно былъ въ Москвѣ: но Исторіографъ тому не доврѣяетъ.

22.

Догматъ Римской Церкви! Совѣтуемъ чипапеламъ вспомнить при семъ случаѣ, или прочесть въ *Ист. объ Уни* Каменскаго, стр. 15 — 26, любопытный и поучительный разговоръ о Вѣрѣ Православнаго Царя нашего съ Іезуитомъ Поссевиномъ.

23.

Echinades, семь общимъ именемъ называющихся пять оспрововъ, лежащія предъ Коринескимъ заливомъ. Наименованіе сіе встрѣчается у Плинія и Сенеки; а Испаліянцы называють ихъ *Cursolari* и *Cuzzolari*. См. Морер. *Dict. hist.* III, 532 и 734. При сихъ оспровахъ въ 1571 г. одержана знаменитая побѣда, надъ флотомъ Турецкаго Султана Селима II, Донъ Жуаномъ Австрійскимъ, извѣстная подъ именемъ *Лепантской*. См. *Hist. modern. de Marcy* V, 290.

24.

Эпо одно изъ высокоумныхъ *мнѣній* Папы Григорія VII, котораго въ Римскомъ каноническомъ Правѣ называютъ, по имени его, *dictatus Papae* или *Hildebrandini*. Извѣстно, что сей Первосвященникъ, мечная быль раздавателемъ Царскихъ пшпуповъ и коронъ, послалъ Рудольфу, преемнику униженнаго имъ Императора Генриха IV, корону съ такою надписью:» *Petra dedit Petro; Petrus diadema*

Rudolpho." Данненмайръ о надмѣнности Григорія воспоминаеть еще слѣдующій случай:" Gregorius ausus est illi, qui post mortem Rudolphi, Rex Germaniae et Imperator eligendus esset, iusjurandum vere *vassaliticum* praescribere." См. его *Instit. hist. Eccles.* II, 102.

25.

По свидѣтельству Люпппранда, Римскіе Богословы называли Папъ Епископами *non Urbis, sed orbis*, т. е. не Рима, но всего міра! Но и сіе громкое шипло, по видимому, было недовольно для неограниченнаго честолюбія ихъ. Западные Ученые XII вѣка соспавили даже весьма забавную проблему: *Римскій Первосвященникъ простій ли человекъ, или выше человека?* См. Иннокент. *Нагер. Церк. Ист.* II, 313. Не на семь ли основано и по, не менѣе спрнанное, положеніе ихъ, будпо *Papa est homo infallibilis?*

26.

Эпо также есть положеніе, принятое Западною церковію. См. *Ист. объ Уніи* спр. 47. Въ Римѣ, на одной колоннѣ Лаперанскаго соборнаго храма сіе положеніе изображено въ слѣдующей пышной надписи:

Dogmate Papali datur simul et Imperiali,
Ut sim cunctarum mater et caput Ecclesiarum.

27.

Въ сіе время царствовалъ въ Персіи *Магометъ*, сынъ Шаха Тамаса. Въ продолженіи осьмилѣтняго правленія своего, онъ безпреспанно воевалъ съ Крымскими Татарами и Турками, но неудачно. Умеръ въ 1585 г. См. *Hist. modern. de Marcy IV*, 232.

Тома, или по Спашейнымъ спискамъ, *Истома Шевригинъ* въ Августѣ 1580 г. отпрамень былъ въ Римъ, съ грамотою, къ Папѣ Григорію XIII. А въ грамотѣ Великаго Государя — замѣчено въ *Истор. Извѣстїи* объ Анп. Поссевинѣ — къ Папѣ, съ нимъ (Шевригиннымъ) писано о прежнихъ ссылкахъ съ Папы Римскими и съ Цесари о любви и соединенїи, и о неправдахъ Польскаго Короля Стефана, который изъ Седмиградскїя земли учинился на Королевствѣ Польскомъ, по согласію Салпана Турскаго, и учиненное прилѣпное перемирье, которое Послы его на Москвѣ поспановили и въ рою утвердили, наруша, пришелъ войною на Его Государевы города, и Полоцкъ съ пригороды взялъ, и многое Христіанское кроворазлипіе учинилъ, и Украйну разоряеть, соединясь съ Турскимъ Салпаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ; и чпобъ онъ Папа и Цесарь были съ Нимъ В. Государемъ въ любви и завѣщанїи, и въ добромъ согласїи и въ соединенїи на всѣхъ ихъ недруговъ, и впредь были во всякихъ межъ собою обсылкахъ. А къ Стефану Королю онъ Папа опъ себя писалъ бы, чпобъ онъ съ бусурманскими Государя согласїя не имѣлъ, и на кроворазлипіе Христіанское не поспупалъ." См. *Древн. Росс. Визл.* VI, 71. За нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ (въ Марпѣ), Іоаннъ посылалъ и къ Цесарю гонца, Аван. Рязанцова, перебуя, чпобы онъ, въ слѣдствїе прежняго обѣщанїя своего, поспѣшилъ прислать Уполномоченныхъ въ Москву, для возобновленїя союза проптивъ Султана. Но Императоръ Рудольфъ опвѣспивовалъ хладнокровно, чпо онъ не можетъ ничего предприняпъ безъ согласїя Имперскихъ Князей. Между нѣмъ Папа изъявилъ живѣйшее участїе къ предспавленїю

ямъ Московскаго Государя, находя, какъ онъ думалъ, въ семь новомъ Посольствѣ новый случай присоединить Россію къ Паспствѣ своей, и попому согласился, искренно или лицемерно, бысть миропворцемъ между Іоанномъ и Стефаномъ. См. ниже, прим. 30.

Шевригинъ въ донесеніи своемъ подробно описалъ ласковый, пышный приемъ его въ Римъ. » Пріѣхалъ онъ Испомомъ въ Римъ Февраля въ 24, а встрѣча ему первая была опъ Рима за пяць верспъ, Кардиналъ Медичъ, а по — Русски Архіепископъ, а съ нимъ человекъ 150 . . . а въ Римъ поспавили его на дворъ у Римскаго Намѣспника, у Папина сына у Якова. А встрѣшилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ, да и въ приспавѣхъ у него былъ Папинъ же сынъ . . . А на дворъ пріѣзжали его Испому подчивають по вся дни (п. е. по 28 Марша) Кардиналы и Воеводы и Дворяне, а ѣспвы ему шло на день къ сполу по 30 блюдъ, да овощей” и пр.

29.

Грамота Императора Рудольфа къ Григорію XIII, въ которой Государь сей ходатайспивовалъ въ Римъ, какъ пишеть Папа, о примиреніи Грознаго съ Баторіемъ, неизвѣспна въ спаринной нашей дипломапикѣ. Испориографъ и Кн. Щербатовъ, совсѣмъ объ ней не упоминають.

30.

Сей Папскій Легатъ — миропворецъ былъ Іезуитъ Анповій Поссевинъ. Онъ привезъ къ Царю Іоанну грамоту; въ которой Папа Григорій, именуд Государя Московскаго

Возлюбленнымъ Сыномъ, а себя величая Намѣстникомъ Хрисповымъ, увѣряетъ Его въ доброжелательствѣ и готовности своей споспѣшествоватьъ выгодамъ Россіи.» Что же касается до Польскаго Короля — далѣе пишетъ Папа — чтобы мы опвели его опъ союза съ Турками и Таптарамн пропивъ Хриспанъ, не считаемъ него нужнымъ; ибо ничего вѣрнаго о пакомъ союзѣ его не слышали, и даже не можемъ подозрѣватьъ его въ помъ по какимъ-либо догадкамъ. Напропивъ того, знаемъ, что онъ и нынѣ пребываетъ въ союзѣ съ Хриспанскими Государями, копн не ополчается на невѣрныхъ. О нынѣшней же войнѣ его съ Тобою, не знаемъ какъ судить. Еще за два года предъ симъ, Король объявилъ всенародно, что онъ началъ войну сію по самой необходимости, и многія побудительныя причины на то предсавилъ. Но послѣку мы, копн не по доспомнспву, а по благоспн Божіей, пасемъ словесныхъ овецъ Вселенской Церкви; по яко Намѣстникъ Хрисповъ, пошлемъ къ Королю увѣдать о помъ, и что узнаемъ, поспаремся Тебѣ звѣспить.» Послѣ сего Григорій убѣждаетъ Іоанна, примирясь съ Бапоріемъ, обративъ оружіе на невѣрныхъ; а въ заключеніи грамоты своей, полкуетъ о мнѣномъ первенспвѣ Римскихъ Епископовъ, о Флорентійскомъ соборѣ, и увѣряя, будто Греческая Имперія пала опъ несогласій съ Западною церковію, опроверженно приглашаетъ Царя къ соединенію Церквей (А это, безъ всякаго сомнѣнія, и было главною цѣлію Посольспва его, какъ доказано послѣдспвіями самихъ переговоровъ):» Если унвердпись между нами, съ Божією помощію, сей союзъ; то мы окажемъ наше благоволеніе къ Тебѣ знапнымъ Посольспвомъ, и воздадимъ Тебѣ всѣ пѣ почести, какія обычно-

когда именно воздается Государямъ Христіанскимъ." — Булла сія
и написана 15 Марта 1581 г. въ Римѣ. Любопытныя могутъ
Читъ прочесть ее въ Commentarii di Moscovia et de la race sequita,
Писъ Поссевина, кои напечатаны въ Манпуѣ, 1596; а въ перево-
Галлѣ на Русскомъ языкѣ Кн. Щербатовъ помѣстилъ ее въ
своей *Росс. Исторіи* т. V. ч. 4. стр. 206 — 209.

31.

Въ *Истор. Извѣстіи* о Поссевинѣ замѣчено, что вмѣ-
стѣ съ симъ Легапомъ отправлены изъ Москвы (15 Мар-
та 1582 г.), къ Папѣ, съ оповѣдомъ, въ *посланникахъ*
Як. Молвятиновъ, да подъячій Тишина Васильевъ. См. *Ар-
Росс. Визл.* VI, 104. Тутъ же помѣщена и *Отвѣтная Гра-
мота* Царя Іоанна къ Григорію XIII. Въ ней кратко го-
ворится о приемѣ Римскаго Посла, о желаніи Государя
быть въ союзѣ съ Папою, Цесаремъ и съ другими Хри-
стіанскими Монархами; наконецъ сказано: » а что еси пи-
салъ къ Намъ, и рѣчью Намъ посоль Твой говорилъ о Вѣ-
рѣ; и Мы о томъ съ Японьемъ говорили." И только.
Время написанія (datum) сей грамоты не означено.

Неизвѣстно, по чему Щербатовъ и Карамзинъ назва-
ли Молвятинова *гонцемъ*, когда онъ и въ Царской грамотѣ
наименованъ *Посланникомъ*? — Замѣчательно, что въ *На-
казѣ*, данномъ ему, между прочимъ вѣрно было развѣдать:
„Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?" См. Карамз.
Ист. Гос. Росс. IX, пр. 635.

32.

Тамъ же, въ *Ист. Изв.* о Поссевинѣ, сказано: „которыя
ему опасныя грамоты даны прежде того, въ Спаритѣ, къ

Папъ, для дороги Кизилбашскія, и каковы грамоты даны ему къ Венеціаномъ; и онъ шъ грамоты къ Папъ шъ к Венепомъ послалъ." См. *Др. Росс. Вивл.* VI, 98. Другикъ, подвѣщихъ свидѣній о семъ не имѣемъ.

33.

Сановника Николая Баркоча. Онъ былъ въ Москвѣ два раза, въ 1593 и попомъ въ 1594 г. Грамоты Императора Рудольфа, къ Царю Феодору Иоанновичу, въ спаринномъ переводѣ, выписанныя изъ Статейныхъ списковъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иноспр. дѣл, напечатаны, вмѣстѣ съ опублцированными Царскими грамотами и другими актами, въ *Др. Росс. Вивл.* XV, 83 — 150. Издатель Вивлюеки обязанъ шѣмъ Кн. Щербатову.

34.

Наказъ, данный онъ Папы Климентя Легату его, Алекс. Комулею, на Италіанскомъ языкѣ, по волѣ Императрицы Екatherine Впорой, выписанъ изъ манускриптовъ Ватиканской библюеки, и внесенъ въ Московскій Архивъ Кн. Щербатовымъ. Переводъ сей любопытной бумаги напечатанъ въ *Др. Росс. Вивл.* XII, 449 и сл., также въ *Росс. Ист.* Щербатова т. VI, ч. 2, стр. 288 и сл.

Въ самомъ началѣ Наказа сего говорится, что онъ отправленъ былъ къ Князю Трансильванскому, для доставленія Комулею, и что при отъѣздѣ изъ Рима сего Легата, дано было ему *наставленіе* особое. Слѣдовательно, Наказъ, который мы имѣемъ, есть *дополнительный*, и слѣдственно по наставленіе *первоначальное*, которое Комулей

получилъ при отправленіи въ Москву, досель еще не описано,

35.

Кажется, Климентъ, желая польстить, намекаетъ здѣсь на то, что Царь Ѳеодоръ, равно какъ и Отецъ Его любили хвалиться мнимымъ происхожденіемъ своимъ отъ древнихъ Римскихъ Императоровъ. Но въ Наказъ Лепану, и сіе обстоятельство, по видимому, въ дѣлѣ совсѣмъ стороннее, спарается онъ склонить въ пользу своего честолюбія. »Мы слышали — пишетъ Папа — что Цари хвалятся происхожденіемъ отъ Императоровъ Римскихъ, и даютъ Себѣ пышныя пища: изъясни, что сіи пища и опличія Вѣнценосцевъ даруются отъ престола Апостольскаго, и въ примѣръ наименоуй Королей Польскихъ, Богемскихъ.»

Тоже самое видѣли мы и прежде, въ Наказъ Григорія XIII, данномъ Лепану его Кленхену. См. стр. 53.

36.

Карамзинъ помѣстилъ въ текстѣ своей *Исторіи Росс. Гос. X*, 189. стѣ только обстоятельство, котораго нашелъ онъ въ Климентовомъ Наказѣ, данномъ Комулею; а на буллу его не сдѣлалъ даже и указанія. Следовательно надобно допустить, что и сія грамота не была ему извѣстна.

Кн. Щербатовъ VI, 14. замѣчаетъ, что Лепанъ сей былъ впрочемъ въ Москвѣ въ 1597 г., какъ открылъ онъ *по справкѣ* въ Архивѣ Индспр. Коллегіи: но ни переговоровъ его, ни послѣдствій оныхъ не знаемъ. Безъ сомнѣнія,

столь очевидная безуспешность сношеній Рима съ Россією могла уменьшить надежду Ватиканскаго кабинета на церковный и государственный союзъ съ Православнымъ Имперіаломъ нашимъ, по крайней мѣрѣ до времени явленія въ Москвѣ Димитрія Самозванца, который, какъ извѣстно, бывъ пинномцемъ Іезуитовъ, содѣлался новымъ орудіемъ Папской пропаганды.

